

Елена Звездная

Мертвые игры

VII

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Мертвые игры 7

Книга седьмая: Бой со смертью

Глава первая:

Лорд Гаэр-аш и парни вернулись поздно. Ректор просто заглянул узнать, как я, Норт пришел около полуночи, лег рядом поверх одеяла и просто обнял, очень осторожно, видимо стараясь не разбудить. Я все равно не спала.

Повернувшись, прикоснулась к его лицу, провела по щеке, с проступившей щетиной, коснулась волос.

- Разбудил? Прости, - едва выдохнул он.

И больше не сказал ни слова. Я его понимала. Это мне довелось видеть изображения убитых парней лишь мельком, а они были там. Он и Эдвин. Все это время.

- А где Эдвин? - спросила, продолжая осторожно гладить, пропуская между пальцев черные заметно отросшие пряди.

- Остался у своих, в клане, - Норт говорил с трудом.

Потянувшись, обняла сильнее, прижав его голову к своей груди и продолжая медленно гладить по волосам, Дастел сжал в объятиях почти болезненно, тут же отпустил, но не отодвинулся, и продолжал обнимать, так, словно я была единственным островком тепла в ледяном океане реальности. А я думала о жестокости. Мысли были практически кошмарными, все же сложно назвать жестокими матерей погибших адептов из Академии магических искусств, но в то же время – они были магами, они точно знали, что к тому моменту, когда Норт и Эдвину атаковали их сыновей... сыновей там уже не было. Они были уже практически мертвы к тому моменту. И все же... свое горе и боль матери обрушили на тех, кто занес клинок. И мне безумно, до слез, до крика жаль матерей, и мне жалко погибших ребят, но я вижу насколько трудно Норту, которому досталась вся тяжесть вины, и мне не до конца понятно за что. Мне в принципе не понятно за что.

- Оставайся у меня, - попросила практически.

Норт хотел было возразить, но я просто напомнила:

- Эдвин остался у своих, он не один сейчас, вот и ты просто останься со мной, пожалуйста.

Приподнявшись на локте, Дастел взглянул на меня засиявшими синим в полумраке глазами, и как-то ожесточенно произнес:

- Риа, я не нуждаюсь в жалости.

Сев, наклонилась к нему, почти коснувшись кончиком носа, и честно высказала:

- А я очень нуждаюсь в том, чтобы ты был рядом, и я могла нормально поспать хотя бы пару часов до рассвета, не терзаясь переживаниями! Норт, имей совесть!

Он кивнул, молча снял сапоги, забрался на мою постель уже полностью, и привлек меня, уложив к себе на плечо. Некоторое время мы оба молчали, а затем Норт тихо сказал:

- Хочу, чтобы ты пообещала мне кое-что.

- Что?- шепотом спросила я, осторожно касаясь кончиком пальца пуговицы на его рубашке.

Несколько секунд Дастел молчал, а затем произнес:

- Если меня не станет, пообещай, что останешься с Артаном.

Моя рука на его груди замерла.

- Я не говорю, что ты должна быть с ним как женщина, - быстро уточнил Норт, - но дай слово, что останешься с ним, под его защитой. Я...

Он замолчал, я и вовсе не хотела что-либо говорить.

- Когда ты против, ты молчишь. Знаешь об этом?

- Знаю, - тихо ответила я.

Палец вновь прикоснулся к пуговке, медленно обвел ее по контуру.

- Ты хочешь вернуться к отступникам? - спустя несколько минут, с трудом проговорил вопрос Норт.

- Нет, - совершенно честно ответила я.

А затем, тихо добавила:

- Я никогда не была у отступников, Норт. Все что я знала о них было светлой стороной медали. О темной я узнаю лишь сейчас...

Когда я вернулась от мастера Агуда, дядя Тадор уже не реагировал. Я звала и звала много раз, но ответом мне была звенящая тишина и мертвенно бледный месяц. После я несколько часов просидела над планом Ульгера Шерарна, с отчаянием признав - план был гениален. План был гениален настолько, что вмешательство в него на всех этапах не принесло бы нам ничего. План был дьявольски чудовищен и он учитывал все варианты и помехи, кроме одной – меня.

Меня брат дяди Тадора не учел.

А вот все остальное...

Ульгер знал, что Норт является пробужденным темным лордом.

Знал о силе Дана с невероятной точностью рассчитав максимум, который некромант был способен влить в заклинание.

Знал, что Эдвин практически достиг уровня Мастера меча.

Знал, что Ташши имеет доступ к запретным знаниям и в критической ситуации ими воспользуется.

План был идеален.

И этот идеальный план сейчас лежал в столе у меня. Не стала относить его Гаэр-ашу по одной простой причине - хотела дать ему возможность поспать хоть несколько часов.

- Риа, - тихо позвал Норт.

Прижалась к нему чуть сильнее и прошептала:

- Утром. Давай все утром.

Его ладонь, лежащая на моей талии, скользнула по животу и Дастел хрипло предупредил:

- Утром тебе будет больно.

Я сначала не поняла. Потом накрыло предчувствием беды. Жуткой беды. Приподнявшись, в ужасе посмотрела на Норта. В темноте его глаза горели отчетливым синим пламенем, волосы... коротко стриженные еще несколько часов назад, снова доходили до плеч.

- У тебя глаза светятся, - после недолгого молчания произнес Норт.

- У тебя тоже, - ответила я.

Он рассмеялся, и снова уложил к себе на грудь, нежно глядя по руке.

- Норт, - мне стало как-то совсем не по себе, - а утром...

- Я буду рядом, - просто сказал он.

На рассвете я проснулась от собственного хриплого стога. Боль была настолько сильной, что затрещала простынь, стиснутая сжавшимися от приступа ладонями.

- Тшш, я рядом, - теплая ладонь Норта скользнула под ночную рубашку, прижалась к обнаженной коже и магия заструилась по телу, поглощая боль. - Спи.

Как ни странно действительно снова погрузилась в сон, только какой-то тяжелый, давящий, затягивающий в черноту абсолютной Тьмы, разрываемый алыми вспышками пронзающей тело боли. Сквозь сон услышала, как распахнулась словно от удара дверь, затем с оттенком обреченности, прозвучало гневное:

- Я чувствую ее боль. В чем дело? Кровь?!

Ответ я не услышала, утонув в вязком черном теплом песке Хаоса, и чувствуя тепло ладони Норта... неизменно чувствуя его тепло, слыша его шепот, теряющийся в шепоте гонимых ветром песков, чувствуя его дыхание, растворяющееся в дыхании темных миров. Все растворялось в дыхании темных миров... даже сами темные миры медленно таяли, исчезая в Бездне, а Бездна тонула, погружаясь во Мрак...

И там во Мраке, в мире где тьма была светлым временем суток, среди темных угрожающих скал, сияли два зеленых кошачьих глаза. Это было так удивительно – среди сумрака, ужаса и гибели, что-то маленькое, теплое, живое. Я протянула руку, безотчетно поддавшись порыву прикоснуться к кошке, дотронуться, ощутить мягкость теплого податливого тела, шелковистость теплой шерсти... я же протянула руку к кошке, которая ждала, я ощущала это, моего прикосновения... Но вместо теплой шерсти я ощутила боль.

Боль!

Она скрутила все тело, сжимаясь как пружина, и ударила разрядом молнии по нервным окончаниям. Она рвала мышцы, как дикий зверь, вонзая клыки все глубже. Она ломала кости, рвала сухожилия, била наотмашь судорогами. Кошка, кошечка, котенок? Нет! Дикая тварь из глубин Мрака, с жестокостью оголодавшего хищника, против которого я была бессильна, как новорожденный ребенок.

И властный голос откуда-то издалека: «Дыши. Медленно, спокойно, дыши».

Вдох, и клыки зверя вонзаются глубже.

«Теперь выдох. Давай, Риаллин, выдох».

Не могла, я не могла, я...

«Выдох! Я сказал выдох, Риа!»

Я не могла... Я задыхалась от боли, дрожа всем телом и в ужасе смотря в зеленые светящиеся глаза кошки, горящие прямо напротив моих, глаза зверя, что рвал на части, глаза монстра, пришедшего в ярость от моей сущности.

И я вдруг поняла - кошка ощутила подмену. Зверь четко определил, что кровь, текущая в моих венах, мне не принадлежит. Я была самозванкой в мире чистой силы, и эта сила ударила по мне со всей яростью обманутой стихии.

Но удар не достиг цели. Я видела занесенные для удара когти, неведомо как, но видела, и всем телом предчувствовала удар... но его не было. Монстр замер, услышав хладнокровное заявление Гаэр-аша:

«В таком случае, пусть забирает и свою кровь и свой сомнительный дар!»

И глаза кошки заметно округлились.

Она смотрела на меня, сквозь меня, на того, кто стоял за мной.

«Забирай!» - с вызовом повторил темный лорд.

Где-то во Мраке рухнули скалы, гул и грохот на несколько мгновений перекрыли все, а едва над темным миром вновь повисла шипящая

тишина, я услышала мягкий, проникновенный, едва слышный, словно шорох песка, голос:

«Отдай...»

«Нет.» - голос ректора бил по ушам, отдавался грохотом надвигающейся грозы.

«Она не твоя...»

«Моя.»

«Не тебе принадлежит...»

«Мне!»

Грохот надвигающейся бури прозвучал ближе, разряд молнии на миг осветил пространство и я отчетливо увидела ее - кошку, огромную черную кошку, она сидела, но ростом превосходила стоящую меня. И в ее огромных зеленых мудрых глазах плескалось что-то предостерегающее, пугающее, жуткое.

«Смерть милосерднее. Она не выдержит...» - произнесла кошка.

«Я буду рядом.»

Зеленые глаза прищурились и богиня насмешливо выдохнула:

«Если выберешься...»

«Выберусь.» - уверенно ответил лорд Гаэр-аш.

И Мрак растворился, оставив в памяти лишь потрясенно округлившиеся глаза потрясенной Кошки.

Я распахнула ресницы и не менее потрясенно посмотрела на Гаэр-аша. Ректор сидел на кровати напротив меня, скрестив ноги и крепко удерживая мои ладони одной своей, вторая сжатая в кулак использовалась для опоры, потому что иначе некромант едва ли удержался бы сидя.

- Удержался бы, - развенчал мое предположение Гаэр-аш.

Он тяжело дышал, на лбу, висках, шее, плечах виднелись капельки проступившего пота, черная тренировочная майка была казалось мокрой насквозь, в глазах плескалось пламя.

- Искренне жаль, что Тадор Шерарн сдох. Знаешь, я с удовольствием убил бы его сам. Медленно и с наслаждением! - отпуская мои ладони, с чеканной злостью проговорил ректор.

И я практически упала на руки сидящего за моей спиной и крепко обнимающего меня Норта, который, судя по дыханию тоже выложился более чем основательно.

- Мразь тупая! - Гаэр-аш рывком встал, сошел с постели, подошел к окну и распахнул створки.

Ледяной зимний ветер ворвался в комнату, сбрасывая со стола листы бумаги и карандаши.

- Закрой, Риа простынет, - спокойно сказал Норт.

Лорд Гаэр-аш обернулся, глянул на все еще потрясенную меня и мрачно сообщил Дастелу:

- Едва ли. Кошки Хаоса не болеют.

Меня потрясло даже не это, меня безумно удивил вопрос Норта:

- Ты не прервал инициацию?

Ректор медленно развернулся, сложил руки на груди, и глядя не на меня - на брата, хрипло произнес:

- Не смог. Видишь ли, ни мы, ни этот ублюдочный вливатель демоны его знает какой крови, не учли того маленького факта, что у кошек есть свой Хранитель.

И я ощутила, как похолодел обнимающий меня Норт.

- Инициацию остановить не удалось, пришлось побороться за кое-что более существенное, - язвительно сообщил Гаэр-аш.

Я сидела в объятиях Норта, отчетливо ощущая, что между мной и болью стоит лишь он и слышала свое дыхание. Свое... дыхание... Вдох, и воздух с лёгким свистом входит в легкие, выдох - и кислород покидает мое тело. Вдох... Я только что была во Мраке... Выдох... Я осталась бы там навечно... Вдох... Хранитель крови признал во мне самозванку... Выдох... Гаэр-аш вытащил меня из места, которое считается адом даже в Аду... Вдох...

- Артан, у нее замедляется сердцебиение, - произнес Норт.

Выдох, пристальный взгляд гневно суженных абсолютно синих глаз ректора.

- Обними сильнее, - его холодный приказ.

Вдох...

Боль!

Она накрыла волной и схлынула, снесенная магией Дастела, оставляя тело абсолютно мокрым, и безумно слабым. Слабым настолько, что Норт уложил, продолжая обнимать, потому что отчетлив чувствовал, как и я - это лишь начало.

- Забавно, - произнес вдруг Гаэр-аш, - мы едва ли сумели бы справиться с перерождением с такой легкостью без нее, у Риаллин же не было бы и шанса пережить инициацию без нас. Забавно ведь, да? - сказано было с какой-то дьявольски показной веселостью, за которой даже не пряталась злость.

Это была просто еще одна новая грань ярости Гаэр-аша.

- Риаллин, я не могу понять одного - чем думал Тадор Шерарн вливая в тебя эту гадость родом из самого Мрака?! Чем он в принципе думал?!

Боль оглушила, прошлась по телу так, словно садистски скрутила узлом все нервные окончания, а я, задыхаясь, вспомнила строки из письма дяди Тадора: «Девочка моя, мое солнышко, мое маленькое счастье, если ты читаешь эти строки, значит случилось страшное и мне не удалось заблокировать побочный эффект твоей новой крови. Я надеюсь этот день никогда не настанет, мне уже доставили сталь из Хаоса, я знаю, что нужно делать и требуется лишь время, но каждую ночь кошмары убеждают меня в том, что его нет.»

А следующее, что увидела - были отчаянно злые глаза склонившегося надо мной лорда Гаэр-аша.

- Значит письмо, - не спрашивал – утверждал он. –Прочитанное вчера.

В этот момент в дверь легко стукнули, один недораз, после ее распахнули, спросив на всю комнату:

- И как тут наш котенок? Уже женщина, или все еще

некроартефактор недобитый?

Норт мгновенно прикрыл меня одеялом, лорд Гаэр-аш выпрямился, повернулся к появившемуся лорду Эллохару и просто сказал:

- Благодарю.

- Не стоит, лорд Гаэр-аш, сущие мелочи, - отмахнулся появившийся демон, весело подмигнул мне, глянул на Норта и заметил: - Интимненько у вас тут.

Но тут же, потеряв к нам с Нортом всяческий интерес, раскрыл древнюю черную выполненную из одушевлённой кожи, а потому шипастую и клыкастую папку, достал из нее первый листок, передал подошедшему к нему ректору и начал копаться в бумажках, попутно рассказывая:

- Информации до отвратного мало. Да, вы оказались правы - имеются сведения о смерти носительниц крови кошек в момент инициации. - Глянул на меня, - Но ваша вроде ничего, пока держится. - И невозмутимый вопрос ректору: - Из Мрака выбрались?

- Да, - просто ответил Гаэр-аш.

Лорд Эллохар окинул его одобрительным взглядом, в котором читалось неприкрытое уважение, и вернувшись к бумажкам, начал:

- Варианты смягчения последствий инициации. Первый - мы выходим, молодежь возвращается к интиму. Шансы благополучного исхода пятьдесят на пятьдесят. Второй - я приволок сталь из Хаоса, здесь правда какой-то жуткий ритуал описывается с полной привязкой к хозяину, но шансы уже повыше шестьдесят на сорок. Третья - есть теория, что на территории Хаоса все пройдет легче, про шансы сказать не могу - это только теория.

Демон захлопнул папку, от чего та клацнула клыками, и посмотрел на меня. В его взгляде откровенно читалась жалость, но мотнув головой, словно избавляясь от этого чувства, Эллохар повернулся к лорду Гаэр-ашу и спросил:

- Ознакомились?

Ректор продолжал читать информацию с потемневшего от времени, обгоревшего по краям листка. По мере чтения его лицо принимало все более ожесточенное выражение.

- Это слишком, - после недолгого молчания, произнес глава Некроса.

- Все существование Кошек - это слишком, - усмехнувшись, сказал лорд Эллохар. - Решайте, лорд Гаэр-аш, девочка ваша, вам и решать.

Норт, не выдержав пытки неизвестностью, опустил меня на подушки, резко поднялся, подошел и отобрал у брата листок. Несколько секунд вчитывался, быстро пробегая взглядом по строкам, а затем, посмотрев на обоих лордов, хрипло выдохнул:

- Да какого демона!

- А мне посмотреть можно? - тяжело дыша и не чувствуя в себе сил подняться, спросила я.

Ни Норт, ни ректор на меня даже не глянули. Лорд Эллохар, укоризненно покачав головой, молча отобрал листок у Норта, подошел и протянул мне.

Что ж, потрясение началось с заголовка:

«Инструкция по инициации искусственно выведенных носительниц крови Кошек».

А ниже были схемы, рисунок вытянувшейся на алтаре хрупкой фигурки, полный инструктаж по вживлению в тело стали Хаоса. Ошейника из стали Хаоса.

- Что это? - слабым голосом переспросила, имея ввиду скорее - откуда это.

- Вымирание кошек пытались остановить. Их считали шедевром, лучшими среди всех творений Хаоса, поэтому, как видишь, экспериментировали.

Я видела. Эксперимент в основном заключался в получении контроля, причем полного контроля над разумом несчастных, если я правильно разобрала символы на ошейнике. Присмотрелась - разобрала правильно.

Следующие несколько секунд я не видела ничего, откинувшись на подушки и закусив губы, чтобы не заорать от боли. Но едва спазм прошел, распахнула ресницы и прямо спросила у сидящего на краю демона:

- Зачем? Что это дает? Полный контроль, к чему он? Я просто не могу понять. Уже есть ваэрра, чем он не аналог тому же ошейнику?

Услышала, как судорожно выдохнул лорд Гаэр-аш, но это было не про него... а, впрочем, и про него тоже. И он предупреждал. С момента моего выгорания, когда я решила активировать магию, скрытую в крови он предупреждал, что это может принести проблемы, о которых я и не подозревала... Принесло. Но все же, я сейчас смотрела на эту древнюю схему, написанную, к слову, человеком - почерк недвусмысленно намекал на это, у нелюдей обычно письменность и краше и более витиевата, и не могла понять.

- Что не так с этой инициацией?

Демон задумчиво смотрел на меня несколько долгих секунд, затем взял мою холодную, бледную руку, развернул тыльной стороной к себе, и очень медленно, глядя мне в глаза, провел пальцем по тонкой коже на запястье.

И ничего не произошло.

Я все так же с искренним непониманием смотрела на лорда Эллохара, он, удивленно приподняв бровь, на меня.

- Хм, забавненько, - произнес демон.

А затем вдруг резко наклонившись и все так же продолжая смотреть мне в глаза, прикоснулся к моей ладони губами, медленно, чувственно... странно. Я моргнула, во взгляде лорда Эллохара промелькнуло откровенное недоумение.

- И остановимся на этом! - прозвучал ледяной приказ ректора.

Демон едва ли обратил на него внимание. Выпрямившись, он продолжал держать меня за руку и вглядываться в мои глаза, словно пытался найти там что-то, чего похоже, не было.

- Гаэр-аш, она не реагирует, - после недолгого молчания вынес вердикт лорд Эллохар.

- А должна была? - нервно спросил Норт.

- Да. В этой комнате я сильнейший. Как в прочем и в этом городе. Так что - должна была. — Демон продолжал задумчиво смотреть на меня, смотреть так, словно вот теперь ожидал чего-то действительно

паршивого.

- В любом случае я не стану надевать ошейник на Риаллин, - произнес лорд Гаэр-аш.

Ошейник. Я снова подняла листок, вглядываясь в схему. Ошейник в этой гадости был еще ничего, а вот последующий интимный акт и насильственное кровное связывание...

«Тоже нет, - прозвучал усталый голос ректора во мне.»

Мне стало легче от уверенности, в его словах.

И, пожалуй, только лорду Гаэр-ашу я могла задать прямой вопрос:

«Зачем столь варварские методы? Что еще в этой инициации такого, что толкало... искусственных разводителей Кошек на подобные меры?!».

Гаэр-аш, стоящий все там же у окна, устало прислонился спиной к оконной раме, помолчал несколько секунд, затем ответил предельно честно:

«В момент инициации в кошках просыпается чувственность и желание любить. Любить сильнейшего. Отдаться сильнейшему. Если этого не происходит, или выбранный объект недоступен, кошка убивает себя. Обычно это происходит в период трех-пяти дней от момента пробуждения крови и по сути весь этот период называется инициацией».

Я сидела совершенно оглушенная этой информацией, в ужасе глядя на ректора.

Он повел плечом, разминая шею, и добавил все так же мысленно:

«Информации действительно до отвратного мало. Но будем предельно откровенны - между превращением тебя в тупое сосредоточенное лишь на одном желании тело, и возможно... только возможно существующей необходимости отдать тебя на время какому-нибудь мужчине, я предпочту второе».

У меня глаза округлились настолько, что я это почувствовала.

«Смотри на ситуацию разумно, - спокойно глядя на меня так же мысленно произнес Гаэр-аш. - Ты прекрасна настолько, что кого бы не выбрала твоя кровь – с согласием мужчины проблем не

возникнет. А если возникнут - я разберусь, так что в любом случае проблем не будет».

Я сжалась под одеялом, ощутив насколько же холодно моей комнате. И не только в комнате.

- Да, инициация у кошек то еще дельце, - сочувственно произнес лорд Эллохар. - Но будем надеяться, что лорд Гаэр-аш прав, и инстинкты ты сумеешь держать под контролем.

Лорд Эллохар поднялся, прошел к ректору, остановился возле него, небрежным жестом передал некроманту папку, та глухо зарычала, но одного взгляда Гаэр-аша хватило, чтобы одушевленная вещь испуганно притихла. Постоял, оглядев всю нашу компанию, и невозмутимо поинтересовался:

- Еще новости есть?

Все еще потрясенная до глубины души я, кивнула в сторону стола и сипло сообщила:

- В верхнем ящике вариативный план «Седьмого этапа».

На меня потрясенно посмотрели все трое.

- Да, я достала план отступников, - тяжело дыша и предчувствуя новый приступ боли, произнесла я. Пожала плечами и рассеянно добавила: - По сравнению с начавшейся инициацией и тем, что лорд Гаэр-аш только что вытащил меня из Мрака это вообще сущие мелочи.

Следующие несколько минут мне вообще было уже не до чего, кроме мгновенно оказавшегося рядом и обнявшего Норта. Наверное, я даже беззвучно плакала, прижавшись к его плечу, потому что когда приступ закончился, рубашка у Дастела была мокрая, и в общем я надеялась что это слезы, а не сопли от безумной жалости к себе. Но так себя жалко было!

- Тшшш, я рядом, сейчас боль пройдет, - целуя мои волосы, проговорил Норт.

Я знала, что боль пройдет, это же Норт, рядом с ним пройдет все что угодно, вот только я боялась не боли, я ужасно испугалась того, что может прийти ей на смену.

И Гаэр-аш это почувствовал.

- Норт, смотайся к деду, возьми обезболивающее, - приказал он.

- Едва ли ей подойдет что-то человеческое, - подняв голову от плана, произнес лорд Эллохар. Весело подмигнул мне и поинтересовался: - Дриад видела?

Вцепившись пальцами в плечи Норта и с трудом сдерживая желание вцепиться еще и зубами, отрицательно покачала головой.

- Сейчас увидишь, - объявил демон.

И в центре моей комнаты возник вертикальный огненный овал.

- Айшарин, пять капсул камидона приволоки, - скомандовал кругу лорд Эллохар.

Оттуда к моему удивлению донесся мелодичный, но абсолютно безразличный ко всем и всему женский голос:

- А дозировка?

- Вылези и рассчитай, - возмутился лорд Эллохар.

Причем таким тоном, что я бы не рискнула возразить, а вот неведомая «Айшарин» еще как.

- Нет, вы только посмотрите на это, - не то чтобы громко, но все-таки недовольно начала она, - как пожирателя мне достать, так «Айшарин, это невозможно», а как рассчитать дозировку наркотического сред... - и тут из огненного круга вышло удивительное с Норта ростом тоненькое зеленоволосое и зеленоглазое создание в черном облегающем платье, окинуло гневным взглядом лорда Эллохара и застыло, потрясенно глядя на лорда Гаэр-аша.

В следующее мгновение с очаровательного личика напрочь исчезло какое-либо выражение недовольства, глаза сменили цвет на нежно-голубой, зеленые волосы приобрели отчетливо белокурый оттенок и дриада промурлыкала:

- Оу... уау... А кто это у нас тут?

- Больной! - раздраженно ответил лорд Эллохар.

- Аааах! - восторженно разглядывая ректора, выдохнула девушка. — И что же у нас... болит?

- Не туда смотришь, левее, - откровенно посмеиваясь, сказал демон.

Взгляд дриады сместился.

- Я сказал левее, а не ниже, - заметил лорд Эллохар.

Дриада смутилась, от чего ее волосы приобрели розовый оттенок, перевела взгляд левее, увидела Норта и выдала:

- Ооо... оу... уау... эээ, господин директор, а что у нас за королевство?

Смерив взглядом подчиненную, демон насмешливо напомнил:

- Кажется ты говорила, что некроманты не твой профиль.

- Я женщина и имею святое право на ошибку... ошибки... короче на все! – гордо заявила та. – Включая плешивого пожирателя!

- Зачем тебе плешивый, Айшарин? - издевательски поинтересовался лорд Эллохар, складывая план отступников и направляясь к двери, где его уже ждал ректор. - С твоим характером тебе и волосатый подойдет, а плешь ему ты вполне успешно проешь и сама. Девочкой займись.

Когда за ним и лордом Гаэр-ашем закрылась дверь, дриада выругалась так, что покраснели бы и тролли.

После, не скрывая недовольства подошла к кровати, стрельнула глазками в Норта и промурлыкала:

- Подвинешься, красавчик?

Норт и не подумав отпускать меня, спросил прямо:

- Зачем?

Дриада наклонилась и выдохнула ему в лицо:

- Мне ее вес узнать нужно, малыш. И ваши меры весов тут не подойдут.

Норт посмотрел на меня, откинул одеяло, подхватил на руки, и протянул удивленно поглядывающей на него дриаде с таким видом, что стало ясно - у нее пара десятых доли секунды, не больше.

- Ммм, похоже мне тут делать нечего, - разочарованно протянула Айшарин, и подняла меня.

Оказаться на руках у тонюсенькой девушки было как-то дико, но судя

по хватке в силе она могла с Нортом вполне посоперничать, но не стала, молча вернув меня некроманту и скомандовав.

- Уложи ее на кровать, и будь добр постарайся взять себя в руки и не трогать девочку пару минут... - и с придыханием добавила, - малыш.

Дастела заметно перекосило от подобного обращения, но спорить он не стал – дриаде вполне могло быть и за тысячу лет, так что для нее практически все были малышами.

Осторожно положив меня на подушки, Норт взял меня за руку и переждал новый приступ боли, отпустив лишь после этого. Насмешливо проследившая за всем дриада, присела на край кровати, взяла мою только что выпущенную некромантом ладонь, в обе свои, и закрыла глаза.

В следующий миг ее волосы сменили цвет на непроницаемо черный, совершенно жуткий, словно в прядях девушки затаилась сама Тьма. Очередной поток боли подавила уже Айшарин, но далось ей это гораздо сложнее чем Норту, и открыв глаза она посмотрела на него с заметным уважением, частично смешанным с неподдельным и искренним восхищением.

- Хм, а с виду и не скажешь, что ты настолько силен, - промурлыкала она, и вновь закрыла глаза.

И по всему моему телу словно прошелся порыв ветра, теплого летнего напоенного ароматом трав, листвы и цветов, с привкусом меда и свободы...

- Так, - медленно и не открывая глаз проговорила дриада, - кровотечение я остановила и в принципе притормозила процесс. Не уверена, что надолго, но сделала все что смогла. Тебе рано, если честно, а учитывая примесь крови Хаоса даже слишком рано, и у тебя на ауре повреждения, которые ты могла получить только в одном месте... Интересно каким ветром тебя занесло во Мрак?! – она приоткрыла ресницы, пристально посмотрела на меня. - Забрать бы тебя, ребенок, но раз господин приказал обезболивающее, значит обезболивающее, ему виднее.

Она поднялась и ушла во все еще висящее посреди комнаты огненное кольцо. Уже оттуда, донеслось:

- Тараг, будь врагом, слетай в лабораторию, принеси вот это.

- А что мне за это будет? - поинтересовались потусторонним голосом.

- Как минимум прикрою от лабораторной у первого курса призрачников, - равнодушно предложила дриада.

- Понял, сейчас буду, - мгновенно ответил тот.

Айшарин вновь вернулась к нам, села с другой стороны кровати, признавая за Нортом право быть рядом со мной, окинула задумчивым взглядом и честно сообщила:

- А я думала вы все вымерли.

- Кошки вымерли, мне просто изменили кровь, - с трудом проговорила я, ощущая новый приступ.

Норт мгновенно взял за руку, от его прикосновения боль растворилась, как сумрак от солнечного света, и я задышала нормально.

- Аааа, - с непонятной интонацией протянула Айшарин, переводя взгляд с меня на Норта.

Когда из огненного круга появился голубой огненный змей, я отнеслась к нему нормально, уже виделась, а вот Норт, даже не задумываясь, призвал сеть Шартана, заклинание в принципе способное сковать даже столь сильного призрака.

- Это Тараг, - прошептала, сжав руку Норта.

- Вы знакомы? - уточнил Дастел.

- Он приходил с лордом Эллохаром, просто держался в невидимости, - сказала я.

Змей учтиво склонил голову, поприветствовав меня, подполз к Айшарин, которая не глядя протянула руку, и сплюнул ей на ладонь бумажный пакет. Дриада мгновенно открыла его, достала черный листочек, на котором было написано что-то красным на языке Хаоса, и зачитала:

- Побочные эффекты – головокружение, ощущение приливов тепла по всему телу, периодически слабость, возможно снижение аппетита.

- Посмотрела на меня и пояснила: - Это потому что у тебя кроме крови кошек еще и кровь человека, будь ты кошкой полностью

никакой побочки бы не было. Но боль снимет полностью, одна капсула раз в восемь часов. Капсулы можно пить не открывая, они из желатина животного происхождения. Просто препарат мерзкий совершенно на вкус, мы его нашим ученикам даем на момент ускоренной регенерации после повреждений на тренировках. Дозу я рассчитала под тебя. Тараг, воды дай.

Змей посмотрел на дриаду очень выразительно.

- Нет, тебе ничего за это не будет, - не оборачиваясь ответила она.

Змей прошипел в ответ что-то явно не слишком приличное и уполз в огненный круг, вернулся держа хвостом стакан, но вовсе не с водой.

- Из лаборатории передали, - пояснил на счет красного состава питья.

- А, спасибо, - Айшарин взяла стакан и молча передала мне.

Норт помог приподняться, передал капсулу, помог запить, и вновь осторожно уложил.

Потом они с дриадой сидели и молча на меня смотрели, а я лежала и думала о том, что эта за гадость вообще была, потому что привкус у жидкости оказался окончательно гадский. Но при всем этом... боли больше не было. Я лежала, прислушиваясь к себе, но боли больше не было.

- Действенная штука, - после некоторого молчания проговорила дриада. - Попробуем встать?

Я неуверенно кивнула.

И тут Айшарин спокойно заявила:

- Мальчики, испарились.

Тараг не говоря ни слова уполз, а вот Норт остался.

- Тебя тоже касается, - с нескрываемым удовольствием разглядывая его, сказала дриада.

- Я... - начал было Дастел.

- Выходишь. Видишь ли, девочкам иногда нужно поговорить... ну чисто как девочкам.

- Я остаюсь как целитель и жених! – с нажимом произнес Норт.

- Ну вот и испарись, и как целитель и как жених, - Айшарин изобразила очаровательную улыбку, продемонстрировав нехилые клыки.

Норт уделил этим самым клыкам самое пристальное внимание, после чего спокойно произнес:

- Вы действительно верите, что я оставлю мое сокровище наедине с плотоядной дриадой?

- О, а мы разбираемся в дриадах? - промурлыкала девушка.

- Нет, мы разбираемся в клыках, и конкретно эти явное следствие пристрастия далеко не к растительной пище, – парировал Норт.

Сильно удивившись, я осторожно спросила:

- А что, бывают плотоядные дриады?

- Ну конечно, котенок, - с энтузиазмом отозвалась Айшарин. - Есть те, которые живут в лесу и едят фрукты, травку и ягоды, а есть те, которые тоже живут в лесу, и едят тех, кто приходит этот лес рубить или там вредить ему как-то иначе. Я из вторых.

- Никогда не рубила деревья, - сходу заявила я, так, на всякий случай.

Айшарин широко улыбнулась и укоризненно взглянув на меня, промурлыкала:

- Котенок, я бы никогда не стала тебя есть, ты же не мужчина.

И она выразительно, очень просто выразительно посмотрела на Норта.

- Мне сделать вид, что я испугался? - холодно поинтересовался он.

- Было бы неплохо, - честно призналась дриада.

- Прошу прощения, актерский талант никогда не относился к моим достоинствам. И да, я не оставлю Рию с вами наедине, простите, но если вы хотите ей что-либо сказать, вы скажете это при мне, - ледяным тоном уведомил Норт.

Айшарин глянула на него, неодобрительно покачала головой и заметила:

- Это уже не любовь, малыш, это одержимость. - посмотрела на

меня и спросила: - А ты что скажешь, «сокровище»? – мое прозвище дриада произнесла с заметной иронией.

Я взглянула на Норта, обидеть его мне не хотелось вовсе, поэтому я тихо сказала:

- Вы можете говорить при Норте.
- Даже об интимном? - явно издеваясь поддела Айшарин.
- Обо всем, - прямо глядя в ее потемневшие глаза, ответила я.

Девушка неодобрительно покачала головой, села удобнее, взяла меня за руку и начала говорить, полностью игнорируя Норта:

- Крови будет немного, можешь даже не предпринимать никаких гигиенических мер. У тебя началась инициация. Причем, боюсь, очень паршивая, котенок. Чего ты не должна бояться - ощущения тепла по телу, прилив жара к низу живота, слабость в коленях, головокружение. Это - мелочи. Они будут доставлять досадное неудобство, но не более. А вот к чему нужно быть очень внимательной - к сердцу. Кошки выбирают сердцем, запомни. Я затормозила физическое развитие инициации, ты сможешь притормозить эмоциональную составляющую, если будешь внимательна. Любой контакт который получает отклик в сердце - рви безжалостно. Я знаю, что у вас, людей, существует масса условностей и прочей шелухи, вроде правил хорошего тона – забудь. Тебе рано, слышишь, значит очень велик риск совершить ошибку. Поэтому усвой главное – ты сейчас должна сражаться за себя. И это будет не просто. Отнесись серьезно к моим словам, пожалуйста.

Я попыталась, правда, и возможно даже отнеслась бы, но все что я знала – у меня пять суток, не более, после которых меня не станет. Останутся те, кто мне дорог - Норт, Эдвин, Дан, Гобби и Ташши, останется в живых все население столицы седьмого королевства, и возможно даже мне удастся спасти дядю Тадора, но я умру. Другого пути нет.

- Что-то у меня такое ощущение, что ты слушаешь, но не слышишь, - задумчиво произнесла Айшарин. Протянула руку, легонько похлопала меня по щеке, привлекая внимание и нагнувшись ближе, от чего заметно занервничал Норт, проговорила: - Девочка, пойми – у тебя слишком рано пробудилась кровь, а это значит ты можешь

сделать неправильный выбор, понимаешь, очень неправильный. Ты можешь просто не увидеть своего мужчину и выбрать другого, о чем будешь жалеть всю жизнь, слышишь?

Я слышала, просто все это было совершенно неактуально для меня. По той простой причине, что жизнь - ее не будет.

Айшарин выпрямилась, странно глядя на меня вмиг побелевшими ставшими прозрачно-зеленоватыми глазами и грустно сказала:

- Не слышишь.

Вздыхнула, прикусив губу клыками, а затем резко выговорила:

- Это очень паршиво, когда кровь Хаоса оказывается стиснута в рамках вашей человеческой морали и этики.

Она встала, направилась к огненному кольцу, обернулась, не дойдя до него, посмотрела на Норта и сказала:

- Может и убережешь. Но что-то мне подсказывает, что нет. Интуиция, наверное.

И она скрылась в огненном круге, то мгновенно закрылось, оставляя нас с наедине с Дастелом.

Несколько секунд Норт молчал, затем провел ладонью по моему животу, проверяя, убрав руку поднялся, закрыл окно, вновь вернулся ко мне и сев рядом, спросил:

- Откуда у тебя план отступников?

Не став врать, тихо ответив:

- Я вчера уходила из дома.

Он судорожно сглотнул, но ругаться не стал, просто уточнил:

- И как?

Я бы, наверное, могла ответить многое, но глядя в темные с таким родным фиолетовым отсветом глаза, прошептала то, что тревожило больше всего:

- Седьмым этапом плана руководит Ульгер Шеран. Отступник, за убийство которого отомстили моему отцу, и убили как его, так и всю деревню из которой он был родом. Отступник, который не позволил дяде Тадору переродившись вернуться ко мне... Вечный, убивший как

минимум одного из тринадцати посвященных в тайну моей крови, который должен был передать мне письмо дяди Тадора, когда тот погиб и собственно эта инициация - ее не должно было быть. Дядя Тадор придумал как заблокировать этот побочный эффект крови.

Норт судорожно выдохнул, отвел взгляд на миг, затем посмотрел на меня, и спросил:

- Ты хотя бы осознаешь, насколько рисковала вчера?

Я смотрела на него, на его красивое лицо, каждую черточку которого я знала так отчетливо, на плотно сомкнутые губы, на волосы, отросшие за ночь и которые вот такой вот длины до плеч безумно ему шли, в его темные фиолетовые глаза и... и все же сказала:

- Я осознаю другое, Норт. То, что осознавать вовсе не хотелось бы, но твое утреннее требование ко мне остаться с лордом Гаэр-ашем сказало слишком о многом - ты готовишься к смерти.

- Скорее осознал ее реальность, - хрипло ответил он.

Хрипло, но совершенно спокойно. И я как-то вдруг поняла – они все это осознали. Все. И он, и Эдвин и Дан. Осознали еще вчера. Они все... еще до похорон. И совершенно дико, жутким диссонансом вспомнилась наша первая встреча, и они, три сильных, уверенных в себе лучших адептов Некроса, с легкостью отшвырнувших всю нежить Мертвого леса, с легкостью побеждавших всегда и во всем, летевших сюда с уверенностью в том, что победа будет за ними. Что они вернутся обратно в Некрос и все адепты Академии некромантии будут радостно скандировать их имена, а девушки кричать «Норт, мы тебя любим!» или что-то в этом духе. Они летели на Королевские Мертвые игры за триумфом, а прилетели – чтобы погибнуть.

Слезы, они соскользнули с ресниц совершенно не прошено, как, впрочем, и слова:

- Вы летели на эти игры побеждать...

Он молча потянул меня к себе, усадил на руки, обнял, прижав мою голову к своему плечу, и целуя мои волосы, прошептал:

- Все будет хорошо, слышишь?

Норт сам в это не верил. Уже не верил. Он, как и все они, Дан, Эдвин и Ташши, готовился сдохнуть, но спасти как можно большее

количество людей... и меня.

В двери вежливо постучали.

Сразу стало ясно что стучит Эдвин, потому что только он умел «вежливо» стучать рукоятью меча, и действительно стоило Норту крикнуть «Входи», как появился Харн. Некромант был бледен, выглядел немного осунувшимся, но при этом излучал спокойствие несокрушимой скалы из Приграничного хребта, что делит территорию Темной империи и Миров Хаоса.

- Я смотрю тебя привели в форму за одну ночь, - со странной интонацией протянул Норт.

- Даже не спрашивай, - хрипло ответил Эдвин.

Подошел к кровати, на ходу развеяв призрачный магический меч, посмотрел на меня, пристально оглядел с нечесанной головы до скрытых под одеялом ног и хрипло констатировал:

- Кровь проснулась.

Я ничего не ответила на это, а Норт спросил:

- С какого расстояния ощутил?

- Метров за сто до ворот, - голос Харна стал сиплым.

Эдвин откашлялся, и добавил:

- Это чувствую не только я. Похоже распространяется на всех.

Норт как-то крепче обнял меня, затем спросил:

- Там уже начали собираться?

- Да, я за тобой, - кивнул Эдвин.

Глянул на меня, развернулся и вышел.

Дастел посидел еще несколько секунд, затем произнес:

- Кровь если и будет - совсем немного, Айшарин притормозила процесс. Если захочешь спускайся вниз, если нет, можешь остаться здесь.

Он уложил меня на постель, укрыл, поцеловал на прощание и вышел.

Не став разлеживаться, я вскоре поднялась, и отправилась в ванную. Кровь была. Там, где ей полагалось быть, и на каждом пальце под ногтем уже засохшая. Осмотрела ногти – внешне от обычных человеческих они ничем не отличались, разве что выглядели более ухоженными, словно их только что отполировали до блеска. Примерно так же выглядели и волосы – блестящими, яркими. И глаза. Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала больше свои глаза. Никакого ухода в коричневый цвет – ярко зеленые, с черным зрачком и черной опоясывающей радужкой. Не мои глаза. Совсем не мои... Волосы – из невнятного руссо-шатенового оттенка стали цвета темного золота. Насыщенного золотого цвета, при том, что брови и ресницы оставались черными, яркими... не моими. Я смотрела на себя в зеркало и мое отражение нравилось мне все меньше с каждой секундой.

- Ыыы, - раздалось зовущее в комнате.

- Эй, ледя? - слышался следом густой бас Ыгырха.

- Я сейчас... - ответила, и поняла, что даже мой голос стал звучать иначе.

Как-то совершенно иначе. Он стал ниже, тише, мелодичнее... Он тоже был не моим! Уже в принципе мало что оставалось от меня прежней. Удивительно, что мастер Агут вообще смог узнать меня вчера.

Я снова посмотрела в свои глаза, посмотрела почти с ненавистью и вспомнила строки из письма:

«Но, если в седьмом и взгляд принца Танаэша уже остановился на тебе – беги, иначе погибнете вы оба!»

Вот это не давало мне покоя со вчерашнего дня. Почему погибнем мы оба? Если я активирую переданные мне Калиан способности мага Жизни погибну я, но никак не Ташши.

С другой стороны дядя понятия не имел, с чем мне придется столкнуться во время первого этапа инициации. Мрак и хранитель малой крови?! Об этом не подумала я, похоже не подумал дядя Тадор, и единственный, кто ожидал подобного - Гаэр-аш. И я с ужасом подумала, что случилось бы сегодня, не последуй ректор за мной даже не в Ад, а в место гораздо хуже.

Включив кран, умылась ледяной водой, снова и снова, смывая ужас прошедший и... предстоящий. Хранители малой крови - мелкие боги Мрака покровительствующие живым представителям крови и собирающие души умерших. Выпрямившись, вновь посмотрела на себя в зеркало, осознавая - моим посмертием будет Мрак. Не Ад, не Бездна, не Грань... меня ждет Мрак.

Но только меня. Норт, Эдвин, Дан и Ташши будут жить вопреки всем предсказаниям. А Ульгер Шерарн -ответит мне лично за гибель моего отца, за смерть всех моих родственников, и за дядю Тадора ответит тоже!

- Эй, ледя, ты чего там? Тут это, стол дрожит, - слышался голос Ыгырха.

Я взглянула на свои руки - когти впились в камень раковины, глянула в зеркало - под черными слипшимися от воды ресницами угрожающе сияли глаза, имеющие мало общего с человеческими.

Когда я вышла, заплетая на ходу кончик еще влажной косы, Гобби сидел за моим столом, мрачно следя за мной мертвыми, тускло светящимися глазами.

- Доброе утро, - весело поздоровалась я.

Свернула к шкафу, выбрала платье от Илланиэля, и снова ушла в ванную, переодеваться.

- Кровь проснулась! Говорил же вам, ваша интеллектуальность. То, что кровь проснулась, это каждая собака по округе почуяла - видели оборотни тут опять снуют?

Застегивая платье, я крикнула:

- Лорд Ыгырх, вам вчера удалось проникнуть в дом мастера Агуда?

- Ты удивишься, но нет, - абсолютно чисто, без коверкания слов ответил гоблин. - Я с легкостью пробрался в магазин, увидел куда увели тебя, но проследовать за тобой не вышло. Крайне сложная система переходов, двухступенчатая как минимум.

- Да, - поправляя воротничок, подтвердила я, - они используют надежные механизмы гномов, но активация идет магией.

- Умно, - резонно произнес Ыгырх.
- Надежно, вот в чем проблема, - высказалась я.

И вышла к гоблинам. Ыгырх стоял посреди моей комнаты все в том же странном наряде, по первому требованию мгновенно придающим ему облик старушки, Габриэль, теперь сложно было называть его при нем же иначе, сидел за столом, перебирая рванные недописанные мной вчера планы. Их было много. Я все пыталась найти брешь, ошибку, хоть какой-то просчет в плане Ульгера Шерарна и не нашла ничего. Ничего. Слишком много вариаций даже при взаимно исключающих факторах.

Габриэль, смерив меня внимательным взглядом, взял пустой лист и написал:

«Я опоздал».

- В смысле? - спросила, подойдя ближе и прочитав.

«Я опоздал», - повторно написал Габриэль.

Затем, посидев несколько мгновений, добавил:

«Мне нужно вниз, идти одному неразумно, сама понимаешь».

Я понимала. И понимала, что нужно идти, потому что знания об отступниках есть только у меня, и если что я смогу вмешаться в план, подкорректировать, чтобы как минимум уменьшить количество жертв. А еще я понимала, что в этот дом входят мужчины. В основном маги. Их уже собралось в гостиной лорда Гаэр-аша свыше пятидесяти человек, и я... чувствовала каждого. Абсолютно каждого. Родным тепло отозвались сидящие рядом Норт и Эдвин, теплом, но немного другим Дан, приливной волной пламени лорд Гаэр-аш.

«Тебе не стоит спускаться» - отдаленным ревом пламени, прозвучали в моей голове слова ректора.

Резко выдохнув, ответила:

«Стоит, и вы это знаете».

«Здесь как минимум трое из отступников!», - и я поняла причины его ярости.

Гаэр-аш их ощутил, возможно отголоском моих чувств, но ощутил - а

теперь не мог определить, кто конкретно из ренегатов присутствует среди казалось бы самых доверенных.

«Я найду...»

«И выдашь себя с головой»

«Но, если я не найду, все это собрание просто потеряет смысл».

Секундное молчание, и приказное:

«Спустишься, сядешь возле меня и от меня ни шагу».

Я обернулась к Гобби, и сказала:

- Идем.

- Связь с ваэрра набирает силу, - неодобрительно произнес лорд Ыгырх.

- Возможно, - безразлично отозвалась я.

И подождав Гобби, направилась к выходу из комнаты.

Едва выйдя в коридор, внезапно поняла - я вижу иначе. Все оттенки черного, все серого, вижу тени, вижу следы. Следы проступали на полу четким отпечатком, над которым вился синеватый словно подсвеченный огнем дым... это что касалось следов Норта и Гаэр-аша. Следы лорда Эллохара были просто огненными... их я тоже видела. И дом... сейчас, я ощущала его иначе, ощущала, что он живой, и отчетливо, совершенно отчетливо видела входы и выходы, как реально существующие, так и тот, которым воспользовалась вчера. Я видела все. Я видела количество нежити в загонах Гаэр-аша - сорок шесть представителей боевых умертвий, измененных самим ректором – он приготовился к нападению? И я видела людей. Каким-то иным, внутренним зрением, я идя по коридору видела всех, кто сейчас сидел внизу, в трех стенах от меня, видела нелюдей - братья Блаэд тоже были здесь, видела Ташши.... Он еще не пришел, спрыгивал с коня во дворе... И видела троих. Тех, в ком клубилась тьма. Видела отчетливо. Гораздо более отчетливо, чем даже хотелось бы.

Гобби нагнал, схватил за руку, вдруг рванул, разворачивая к себе. В его тусклых мертвых глазах отчетливо была видна тревога.

- Все хорошо, - солгала я.

Хорошо не было. Я собиралась совершить глупость. Но я имела на нее право.

Габриэль так не думал, но отпустил мою ладонь.

Я развернулась и пошла дальше, мягко, беззвучно ступая, ощущая иначе и свое тело, и свои движения. Ощущая силу, которая просыпалась с каждым шагом во мне... Силу. Она текла ото всюду. По капле, пока что по капле, но я знала, что найду как усилить поток. Силы мне понадобятся много. Ее в принципе не бывает мало, когда готовишься вступить в схватку с самой смертью за тех, кто тебе дорог. А они мне дороги, и они, и даже жители столицы седьмого королевства и... мастер Агуд.

Я остановилась, не дойдя до лестницы, вдруг совершенно ясно ощутив - мастер Агуд мертв.

- Они убили его, - прошептала, чувствуя, как перехватывает горло.

Габриэль нагнал снова, взглянул на меня.

- Мастера сапожника, с которым я вчера встречалась, - дрогнувшим шепотом пояснила я. - Они узнали об этом и убили его.

Гоблин достал блокнот и написал:

«Ты уверена?!»

- Да, - все так же шепотом, говорить было сложно. – Я чувствую.

Гобби молча взял меня за руку, пытаюсь поддержать. А я стояла, пытаюсь сдержать слезы... мастер Агуд... как они узнали?!

Отпустив руку Гобби, я направилась к лестнице.

Едва я встала на первую ступеньку, разговоры внизу стихли, словно обрубленные. Взгляды, я ощутила их на себе сразу, липкие, пытающиеся проскользнуть под одежду, раздевающие, мерзкие, не вызывающие ничего, кроме желания прикрыться, но я спускалась спокойно, уже заранее зная, что Гаэр-аш меня убьет, и чувствуя, что приковала к себе всеобщее внимание, а потому на идущего следом Гобби никто даже не посмотрел.

И я шла, опустив взгляд вниз, до самой последней ступени. И лишь

когда сошла на пол, подняла взгляд. Мужчина в синей мантии мага Воды был первым. Он сидел на диване, рядом с боевым магом в черном на ярко-алой подкладке плаще, и пил вино из бокала. Здесь все что-то пили, кто-то просто чтобы промочить горло, кто-то чтобы расслабиться, а кто-то, чтобы не вызывать подозрений. Этот худой маг с темными зачесанными назад волосами и неприметными чертами лица - был из последних.

Я мило улыбнулась, конкретно ему, и громко, а, впрочем, в наступившей тишине не имело смысла повышать голос, произнесла:

- Здравствуйте, господин скаэн. Прискорбно видеть, что вы вновь подвязались выполнять очередной приказ отступников.

Лицо мага даже не дрогнуло, но вселившийся в чужое тело сходу не способен достойно его контролировать - и стакан в руках мага лопнул, проливая вино на мантию.

- Что за?! – начал было сидящий рядом боевой маг. - Магистр Вердас - человек! Я знаю его чуть ли не с рождения! Да я готов поручиться за него жизнью!

Медленно, плавно шагая по каменному полу, я подошла почти вплотную к тому, чье тело ему уже не принадлежало, и глядя в синие глаза, за которыми проглядывала тусклая зелень мертвого скаэна, произнесла:

- Уже не человек. Два дня как.

Вселившегося в тело перекосило, и скаэн, уже не скрывая ни потустороннего голоса, ни собственной сути, задал всего один вопрос:

- Как?!

Я выпрямилась и улыбнулась. Не скажу, что моя улыбка была доброй, или даже учтивой, скорее застывшей на губах. Потому что, глядя в глаза скаэна, я, к сожалению, отчетливо увидела «как» он вселился.

- Городской дом госпожи Санир, с недавнего времени являющейся любовницей мага, и с гораздо более давнего - отступницей.

И это не обрадовало вовсе. Потому что конкретно этого имени «магистр Вердас» в плане указано не было. Ни в одном из вариантов

плана. А это могло означать лишь одно.

- План курирует кто-то еще, - мрачно произнесла я.

И стремительно развернулась к высокому, длинноволосому эльфу, в зеленой мантии травника и значку дипломатического посольства Вечного леса на груди. Эльф выглядел бы внушительно, но откровенно терялся на фоне магистра Эллохара. И на фоне того, кто смотрел на меня холодно и с настолько неимоверной злостью, что она отчетливо просвечивала даже сквозь ясную зелень дружелюбного взгляда эльфа.

Я направилась к нему медленно, игнорируя вспыхнувшую было позади потасовку - магистра Вердаса сковали быстро, профессионально и жестоко - все-таки не слишком умным было заявиться на собрание сильнейших магов седьмого королевства, даже без дипломатического прикрытия. Лорд-Вечный оказался умнее и намного.

- Что-то не так, дитя? - певучим голосом детей Леса, поинтересовался он, едва я подошла.

- Риа, - предупреждающе произнес лорд Гаэр-аш.

Я не отреагировала. Я смотрела прямо в зеленые глаза эльфа, в отличие от остальных отчетливо видя темно-карие, шоколадного оттенка глаза, в которых кроме ненависти и злости, теперь читалось и напряжение. И у него были поводы для беспокойства.

- Я знаю кто вы, - произнесла очень спокойно, с трудом сдерживая собственные эмоции, потому что ненависть просыпалась во мне волнами.

Эльф, вдруг отбросил маску, отставил бокал с белым вином, сложил руки на груди и насмешливо произнес:

- Маленькая кошечка решила поиграть в вещунью. Что ж, давайте послушаем, что нам сейчас промяукают здесь.

- Я бы попросил. — очень холодно произнес лорд Гаэр-аш.

Эльф скривился. Ему даже с эмблемой говорящей о дипломатической неприкосновенности от тона ректора стало явно неуютно. От моего взгляда тоже. По факту, услышь я такое после артефакторского факультета, меня это может и тронуло бы, но после

Некроса подобные «шпильки» не воспринимались вовсе.

- Не вижу смысла в играх, - пристально глядя на него, спокойно ответила я. - Вы тот, кто убил всех моих родных. Вы тот, кто убил моего отца. Вы тот, кто лишил меня моего любимого наставника. Вы - Ульгер Шерарн, лорд-Вечный, курирующий седьмой этап выполнения плана. И вы здесь, потому что на рассвете жестоко казнили мастера Агуда, перед тем заставив его под пытками рассказать о встрече со мной!

Отступник допустил ту же ошибку, что и скаэн – он явился сюда, еще до конца не освоив управление телом, а потому отвисшая челюсть, отвисшая настолько, насколько способна отвисать только у мертвецов, стала лучшим доказательством его потрясения. И он осознал это, когда челюсть пришлось вставлять обеими руками, чтобы суметь хоть как-то вернуть себе речь.

Лучше бы не возвращал.

- Агуд сказал многое, - уже не скрываясь и игнорируя всех, кто находился здесь, только для меня произнес Ульгер Шерарн. - Я знаю кто ты. Я знаю, что в тебя влил Тадор, измененная. Я вижу, что твоя кровь уже проснулась. Что ж, я пришел сюда увидеть тебя своими глазами - я увидел.

И он, взяв бокал, издевательски отсалютовал мне.

Я просто молча смотрела на него, никак не отреагировав на издевку. Он знал? Я не удивлена, лорд-Вечный Ксар пользовался всеми знаниями поглощенных ими личностей, соответственно и Ульгер Шерарн был способен получить доступ ко всем знаниям дяди Тадора.

- Не бойся, я тебя не убью, - продолжая издевательски улыбаться, произнес отступник. - Во-первых, ты кошка, а я все еще мужчина и реагирую на тебя соответственно. Полагаю, нас ждет много приятных часов, малышка. Во-вторых, личность моего брата оказалась повреждена излишним стремлением прорваться к тебе, и... несколько пострадала при поглощении, так что, моя дорогая, на данный момент ты единственный доступный черный артефактор трех миров. Ну и последнее - я тебя увидел, и ты мне о-о-очень понравилась.

«Достаточно, или желаешь еще что-нибудь услышать? -

меланхолично поинтересовался лорд Гаэр-аш».

«Еще минутка», - попросила я.

Подошла на шаг ближе, и глядя в глаза отступнику, тихо сказала:

- Долг чести будет уплачен.

Лицо эльфа исказилось яростью, по лицу пошли заметные трупные пятна, рот некрасиво раззявился, а стакан лопнул в сжавшейся ладони. В следующее мгновение труп представителя дипломатической миссии сломанной куклой рухнул к моим ногам. Еще через мгновение был сожжен, и я отчетливо видела, что сжег его лорд Эллохар, едва получил согласие от напряженного лорда Гаэр-аша. Странно что я сразу не ощутила, и в целом не заметила, всех тех плетений, что окутывали меня несколькими щитами сразу, и которые глава Некроса даже не думал отпускать.

- Кто еще? - раздался спокойный вопрос министра Рханэ.

Я, не оглядываясь, указала на мага, стоящего у двери, рядом с входящим Ташши. Его погрузили в стазис, даже не спрашивая. Мне в какой-то момент показалось, что на кого бы я сейчас не указала, его закуют в магический кокон не спрашивая. Но чувство это было каким-то неприятным.

- А что конкретно означает этот долг чести? - иронично, и вообще с видом, словно ничего не произошло, поинтересовался лорд Эллохар.

«Я... не могу ответить» - мысленно сказала лорду Гаэр-ашу.

Говорить вообще не хотелось. Потому что не знаю как остальные, а меня просто убили слова «личность моего брата оказалась повреждена излишним стремлением прорваться к тебе, и... несколько пострадала при поглощении». Просто убили. Надежда на спасение дяди Тадора разлеталась на куски, больно раня осколками.

- Своеобразное пожелание мучительной смерти, - произнес за меня лорд Гаэр-аш.

«Спасибо», - поблагодарила я.

И пошла к Ташши. Под всеобщими взглядами, и невзирая на гневный мысленный окрик ректора «Прекрати». Но я не начинала, просто хотела узнать, как он... увидеть. И проигнорировав вообще все и всех,

прошла через холл, подошла к Ташши, вгляделась в его сунувшееся, бледное лицо. Глаза серьги-черепа все так же подсвечивали его, на этот раз зеленоватым светом, может от того и казалось, что кожа бледнее обычного, а может и нет.

- Я рад, что с тобой все... почти все хорошо, - мягко произнес Ташши.

Я подошла на шаг ближе и молча обняла его. Хотелось поблагодарить за то, что он спас, потому что, если бы не он, у Норта и лорда Веридана не было и бы и шанса меня вытащить. Хотелось сказать, что я тоже очень рада, что с ним все хорошо. Хотелось сказать, что мне нужно поработать с его Эль-таимом... хотелось, но я почему-то ничего сказать не могла. Просто обняла, крепко-крепко, чувствуя его тепло, ощущая его биение сердца, и мне как-то на мгновение стало легче.

- Ты только не используй сеть Крадона больше, - тихо попросила я.

- Я постараюсь, - осторожно обняв меня, ответил парень.

А затем вдруг решительно добавил:

- Риа, мне нужно поговорить с тобой.

Я отстроилась, заглянула в его напряженное лицо, и с трудом выговорила:

- Попозже, ладно?

Он с тревогой посмотрел на меня, взгляд его переходил с одного глаза на другой и Ташши хрипло спросил:

- Что с тобой?

Наверное, говорить не стоило, но это был Ташши, парень, который ради моего спасения применил сеть Крадона, ставя под удар собственную жизнь, и возможно поэтому я ответила:

- Только что узнала, что близкий мне человек, очень близкий, тот, на чью жизнь я так надеялась, был жестоко убит.

- Риа...- потрясенно выдохнул Танаэш.

Закрыла на миг глаза, глубоко дыша и стараясь подавить ту боль с привкусом отчаяния, что жгла глаза пламенем утраты.

«К Норту!» - практически приказ внутри меня.

Мое тело странно на него отреагировало - я даже было дернулась исполнять, но устояла, ощущая какое-то болезненное удовлетворение тем фактом, что могу противостоять. Внезапно возник вопрос - а что я еще могу?! И безотчетно повинуюсь возникшему желанию, я протянула ладонь и коснулась Эль-таима Ташши спрятанного под одеждой... И увидела смерть. Смерть магистра-артефактора Димитруса, жуткую смерть, навсегда приковавшую его к этому артефакту.

Внезапно поняла, что значит быть магом Смерти. Это значит видеть смерть, чувствовать ее, ощущать себя частью этого пограничного между двумя мирами состояния. Неприятное чувство. Я не скажу, что некромантия приятное занятие, и первые несколько месяцев в Некросе я испытывала то же самое жуткое ощущение смерти, но не так - в некромантии ты скорее наблюдатель с функциями контроля, в магии Смерти – ты и участник, и наблюдатель, и контролер, и сама смерть. Жуткая магия. Абсолютно жуткая... начинаю все больше понимать Калиан и ее желание избавиться от таких способностей.

- Риа? - позвал Ташши.

Я видела и ощущала и его и всех присутствующих в этой гостиной очень отчетливо, я совершенно отчетливо знала, что вот это сейчас существующая реальность, а неестественно выгнувшийся в луже крови магистр Дмитриус, с искривленным ртом и последним прорывающимся криком «Помогите», направленным к двум стоящим над ним магам - он и момент его смерти не реальны. И реальны одновременно. И быть может даже более реальны, чем происходящее сейчас, потому что момент смерти артефактора можно видеть снова и снова, бесконечное количество раз... практически вечно, а это собрание скоро закончится...

- Риа?! - уже напряженно произнёс наследник седьмого королевства.

Я смотрела на него, но видела скорее сквозь. И смотрела сквозь Ташши, на ту, другую реальность в которой один человек подвергался мучительной гибели и листок, а двое других безучастно наблюдали... потому что это был план, и они просто следовали плану...

- Все хорошо, - отозвалась я на вопрос Танаэша.

Разорвала прикосновение с артефактом и пронаблюдала за тем, как реальность становится одной существующей реальностью, в которой оглушительно раздавался практически крик того боевого мага, друга и соратника которого сейчас держали погруженным в стазис.

- Как определять?! Как?! Он ел и пил как мой друг Стасар! Он улыбался как Стасар! Он вчера лекцию вел, как Стасар, и рассказывал мне, что в очередной раз утворили адепты! Он...

- Стоп, - прервал его лорд Рханэ, - вчера не было занятий. Траур. Занятия во всех учебных занятиях были отменены.

- Деталь, на которую вам бы стоило обратить внимание, - вставил лорд Эллохар, - истина, друг мой, всегда кроется в деталях.

Боевой маг с шумом выдохнул воздух и рухнул на свое место.

Но уже через мгновение, нервно произнес:

- А она не могла бы выйти?

- «Она»?! - холодно переспросил лорд Гаэр-аш.

Я виновато глянула на Ташши, и ушла к Норту, который сидел на диване, отодвинувшись от Эдвина и держа мне место. Опустилась между ними, придерживая платье, села и лишь затем с вызовом взглянула на боевого мага. Мужчина неожиданно содрогнулся и хрипло произнес:

- Я прошу прощения, леди кен Эриар.

Он отвел взгляд и больше не смотрел на меня, но при этом - следил за каждым моим движением... как и все здесь. Я себя странно чувствовала от столь повышенного внимания, жадного до алчности, удушающего, какого-то липкого. К счастью, не от всех. Абсолютно нормально реагировали Норт, Эдвин, Дан, Ташши, министр Рханэ и лорд Эллохар. К этому списку можно было добавить еще около десятка магов, смотрящих исключительно с исследовательским интересом, взгляды остальных ощущать было тошно. И легкий диссонанс в общее восприятие мира - я практически не ощущала лорда Гаэр-аша. Видела, когда смотрела прямо, как сейчас, и он ответил полувопросительным взглядом сине-серых злых от всей этой ситуации глаз, но не ощущала.

К слову, об ощущениях.

- Определить можно, - я даже не поняла, что это мои слова и этот глубокий проникновенный голос тоже мой, - за отступниками всегда следует Смерть. Наиболее чувствительны к тлену медь и серебро. На отступниках они теряют блеск.

Все моментально посмотрели на ныне скованного и погруженного в стазис магистра Вердаса - на его пальцах потемнели оба серебряных кольца, и это потемнение было заметно невооруженным взглядом. После присутствующие бегло глянув на собственные кольца, обежали взглядом кольца соратников и... все посмотрели на меня.

А я, неожиданно призналась ректору:

«Мне страшно».

«Поднимешься к себе?» - тут же спросил лорд Гаэр-аш.

«Не в этом смысле... - под этим взглядами захотелось прижаться к Норту и спрятаться от всех. Но я продолжала сидеть с неожиданной для себя горделивостью и прямой спиной, так словно для меня все вот это происходящее в порядке вещей, и только ректору смогла сказать: - Я боюсь потерять способности артефактора».

- Да, - отсалютовав мне бокалом произнес лорд Эллохар, - неплохо.

Слабо улыбнувшись ему, я ждала ответа лорда Гаэр-аша на мой частично высказанный страх.

Ответа не последовало, только вопрос:

«В чем дело?»

«Эль-таим Ташши, я не почувствовала его как артефактор, не увидела плетений. Не увидела даже ауру. Только смерть мага Димитруса. Очень отчетливо, очень ярко, но только ее. Я боюсь, что просыпающаяся магия крови...»

Договорить, пусть даже мысленно, не смогла.

«Мы разберемся и с этим, - сказал ректор».

Прозвучало не слишком обнадеживающе.

Еще менее обнадеживающим вдруг стал вопрос лорда Эллохара:

- Прелесть моя, а что конкретно ты увидела, глядя на отступников?

Вздвогнув, посмотрела на демона, и честно ответила:

- Смерть тех, в кого они вселились.

И с лица магистра Смерти исчезла всяческая напускная веселость. На меня посмотрели жестко и как-то даже отстранённо. Затем маг взглянул на ректора и произнес:

- Нужно поговорить. Позже естественно.

«Интересно, - прозвучало насмешливое от Гаэр-аша, - с тобой хоть что-то бывает нормально?»

Я уже даже не знала.

«Учитывая, что магия крови не является для меня естественной, думаю, что нет, - честно ответила ему».

- Простите, - произнес один из седовласых магов с могучими плечами, покрытыми алым, указывающим на его силу боевика, - а что вы, уважаемый лорд Эллохар, видите?

- Тень смерти, - спокойно ответил демон, которого похоже все здесь знали как темного лорда. - Она отчетливо видна на ауре. К примеру, я могу точно сказать скольких людей и нелюдей убили лично вы, и когда примерно наступит время вашей смерти. Если же вас интересуют особенности моей магии, то могу сообщить лишь, что для меня не составит труда преодолеть все шесть ваших щитов, и превратить ваше сердце в мертвое.

И напряжение в помещении мгновенно возросло, а во взглядах на меня появилось гораздо больше опасения, чем интереса.

- Если вы опасаетесь всплеска магии со стороны леди кен Эриар, могу вас успокоить - ее магию полностью контролирует лорд Гаэр-аш, - с явной издевкой успокоил всех лорд Эллохар. - Проблему для вас девочка не представляет, а вот для себя... очень даже.

Я почему-то даже не удивилась.

Но ни обиды, ни злости, ни даже тени упрека по отношению к дяде Тадору не было - чтобы он не сделал, он сделал это чтобы оградить меня от участи которой подвергся сам, и я это понимала. Я все больше это понимала...

«Постарайся понять еще и тот факт, что, если личность Тадора Шерарна была поглощена, она все же существует в какой-то степени, - произнес вдруг ректор».

«В какой-то степени...» - эхом отозвалась я.

Норт внезапно сел ближе и обнял. Повернувшись, улыбнулась ему, увидела ответную улыбку в темных с легким фиолетовым отсветом глазах, и поняла, что сейчас самое важное он. Гораздо важнее, чем все мои переживания, которые уже просто не имеют смысла, а вот жизнь Норта имеет.

- Ты как-то странно на меня смотришь, - подавшись ко мне прошептал у самого уха Норт.

- Как? - переспросила я.

- Как будто я вся твоя жизнь, - улыбнулся парень.

«В каком-то смысле да...» - подумала я.

Но вслух промолчала, и постаралась прислушаться к начавшимся жарким обсуждениям ситуации.

Маги начали от самого важного – попытки минимизировать потери среди мирного населения. Удивительно, но среди собравшихся не было никого, кто заботился о себе и своей жизни - все они были готовы костями лечь, но защитить город и жителей. Это было в какой-то степени невероятно - в четвертом королевстве маги считали себя привилегированной частью населения и рисковать жизнью ради простых людей не стал бы практически никто. В седьмом королевстве все было иначе - маги считали своим долгом встать на защиту народа.

Одна маленькая проблема:

- Отступники учли и это, - тихо произнесла я.

Мои слова прозвучали едва слышно, но их услышали, и жаркий спор на мгновение затих. Мне никто не ответил, но мои слова побудили вновь вчитаться в откопированный и розданный всем и каждому план вечных. И слабых мест у этого плана не было. Я не знаю, сколько лет они готовились, но просчитали все, даже то, что маги попытаются пожертвовать собой, только бы спасти людей. И это объясняло, почему все было запланировано именно на территории седьмого

королевства. Объясняло, но не радовало.

А радоваться было нечему. Любое масштабное действие магов автоматически становилось спусковым крючком.

Попытка эвакуировать население - активация плана.

Попытка уничтожить кладки с нежитью - активация плана.

Попытка вывести четырех наследников из столицы - активация плана.

Попытка остановить Мертвые игры – активация плана.

Отступники держали правительство Седьмого королевства как на крючке, и «наживка» была существенной – тысячи человеческих жизней. Над этим планом я просидела до полуночи - я не нашла ни одного изъяна.

Но как оказалось – это я.

- Что ж, - просмотрев все еще раз, задумчиво произнес министр Рханэ, - есть неучтенный вариант - убийство вас, лорд Гаэр-аш. На данный момент это единственное, что способно действительно разрушить планы отступников.

И он поднял взгляд на ректора.

Лорд Эллохар, усмехнувшись, уважительно произнес:

- А вы умеете мыслить нестандартно. Впрочем, после ваших ухаживаний за Василеной я уже ничему не удивляюсь.

Поднялся гвалт, началось обсуждение какого-то дракона, потом гуляющих с букетами кладбищ, и закончилось прозвучавшими словами Гаэр-аша:

- Хорошая мысль.

«Да вы с ума сошли!» - не сдержалась я.

Ректор холодно взглянул на меня, осаживая, и продолжил:

- Но тело придется уничтожить. И уничтожить качественно.

В наступившей тишине, отчетливо прозвучал язвительный голос лорда Эллохара:

- Я категорически против. Во-первых, жертвенность вам не идет,

лорд Гаэр-аш, во-вторых, есть одна маленькая деталь - погибните вы, и вот от этой очаровательной прелести что смотрит на вас сейчас огромными перепуганными зелеными глазами, мало что останется. К слову, если вы обратите внимание, на вашу подопечную прицепили поисковые маяки уже шестеро из присутствующих здесь, остальные свободные от сильной эмоциональной связи со своей супругой, с самым глубокомысленным выражением на лицах, продумывают как бы малышку умыкнуть, наплевав на вас, Рханэ и даже собственно, что уже крайне обидно, меня. Лорды, так просто информация к размышлению, у меня четвертый курс медиков как-раз собирается проводить практикум по кастрации. Я думал подкинуть им для тренировки парочку кабанов, но... Мы друг друга поняли?

Тон, которым он произнес последнюю фразу, подействовал на всех как ушат ледяной воды. У меня возникло ощущение, что половина присутствующих вовсе дышать перестали.

- Продолжаем! - иронично приказал лорд Эллохар.

Вот только за иронией показного шутивого тона ощущалась такая сила, что как-то неуютно стало всем... кроме лорда Гаэр-аша и министра Рханэ. Эти двое, просто переглянулись и сделали пометки в своих записных книгах. И я догадывалась, что они оба написали под пунктом номер один.

- Давайте-давайте, идеи, мысли, предложения, и желательно без стратегически наивных попыток свести счеты с жизнью, из-за того, что любимая предпочла пацана помоложе, - язвительно продолжил лорд Эллохар.

В руках лорда Гаэр-аша сломалось писчее перо.

- Полегче, друг мой, - ласково-отеческим тоном посоветовал демон. И гораздо жестче добавил: - Первый пункт вычеркни.

- Это что-то изменит? – холодно осведомился ректор.

- Нет, но мелкой будет приятно, - съязвил лорд Эллохар. И отвернувшись от главы Некроса, продолжил: - Еще идеи?

- Я полагаю, все мы понимаем, что речь идет о необходимости в первую очередь обезопасить людей, - произнес единственный оставшийся в помещении эльф в серебристой мантии с символикой академии Визериуса Молниеностного. Помимо этого, я принял

решение о высылке ведьмочек обратно в Ведическую школу. В плане нет активации всего действия в случае исчезновения запасного ресурсного... как они там это называли?

Он поднял план грациозным жестом и вчитался:

- Сырья.

- Назвать резерв ведьм «сырьем»... это оригинально, - произнес сидящий неподалеку от него маг.

- Отступники в принципе отличаются... оригинальностью, - небрежно заметил лорд Эллохар. - Отличное решение, я поддерживаю.

- Далее, - продолжил все тот же эльф, - я предлагаю уничтожить кладки нежити единым ударом всех магов Земли, единым фронтом активировав заклинание роста давно почившего профессора Шенмаера, что вызовет стремительный рост корневой системы всего, находящегося под столицей. Я мало что смыслю в некромантии, но что-то мне подсказывает, что нежить пронзенная многочисленными корнями разной величины, едва ли будет способна прорыть путь наверх. Это же действие позволит заблокировать все имеющиеся тайные ходы, сколько бы у них не было уровней.

Маг в синей мантии, сидящий через холл напротив эльфа, потряс имеющейся у него копией плана отступников, и произнес:

- Позвольте вам напомнить, уважаемый, что эти подземные уровни не заросли ничем за сотню лет как минимум. А значит со сто процентной вероятностью можно утверждать, что стены оплетены магией, защищающей... скажем так, от сил природы.

Эльф встретил его заявление абсолютным спокойствием, и произнес:

- Поверьте, уважаемый, природа, усиленная эльфийской магией - уничтожит все на своем пути.

Ему поверили. Все кроме лорда Эллохара:

- Необходимо подготовить плетение заранее. Как, впрочем, и собрать магов, для его реализации. Учтите, что в ваших рядах гарантированно будут ренегаты, те, кто слишком умен, чтобы не понять готовящегося. Поделите исполнителей на группы, не связанные между собой. У каждой группы своя часть задания. Все это

нужно будет прикрыть достойным поводом. И скрыть.

Эльф с достоинством склонил голову, принимая к сведению все рекомендации.

- Еще идеи! - потребовал демон.

И вдруг совершенно неожиданно я услышала голос, другой, откуда-то словно из другой реальности:

«Идея эльфа – отлично».

И лорд Эллохар, прикрывшись иллюзией, ответил этому кому-то:

«Да, сам в восторге. Заскочи к родственникам, я хочу знать это заклинание».

«Понял. Еще что-нибудь, кроме взлома родового хранилища правящей династии Вечного леса?» - практически с издевкой поинтересовался тот, другой.

Лорд Эллохар которого видели все, сидел и с повышенным вниманием выслушивал идею мага Воды, в то время как Эллохар, который переговаривался с неведомым собеседником, нервно постукивал заметно подросшими ногтями по подлокотнику кресла.

«Думаю, - хрипло ответил он. - Идей много, но пока что нет ни одной, которая позволит избежать гибели магов».

«А население?»

«Ты же слышишь этих, за население они готовы встать в очередь к жертвенному алтарю. Представил, да?»

«Жертвенный алтарь и очередь рвущих на себе рубахи магов?»

«Что-то типа того».

Его собеседник усмехнулся и спросил:

«Собрать своих?»

«Я бы не рисковал, Тьер, - задумчиво ответил ему лорд Эллохар. - Здесь Кошка. В процессе полной инициации».

«И?»

«И я бы не рисковал».

«Многозначительно.»

«Но факт. Да, кстати, здесь наш старый друг Габриэль».

Недоуменное молчание, и вопрос:

«Канцлер империи гоблинов?»

«Что-то мне подсказывает, что он. Хреновый из тебя следопыт, Тьер».

«Рэн, он был мертв. Все что я мог - оставить ему то существование, в котором Габриэль находился, когда я его нашел. Но он был мертв.»

«Да мужик и сейчас особо живым не выглядит. Но скорость письма у него определенно восстановилась.»

«Я полагаю мне следует взглянуть лично.»

«А я бы не стал, Риан».

«Причина?»

«Здесь Кошка. Ты осознаешь, что такое Кошка? Нет? Ну так я тебе расскажу - видел руины в ДарХамонне? Там, где крепость пожирателей в клочья разодрана? Припоминаешь пейзажик? Вот это, друг мой, последствия появления Кошки. Нет. Ни тебе, ни твоим сюда нельзя. Мне как-то не хочется наблюдать, как темные лорды вцепятся друг другу в глотки».

«Все так плохо?»

«Скажем так... от моей прежней душевной привязанности мало что осталось... кроме самой душевной привязанности».

«О твоей склонности к многозначительным ответам я уже говорил ранее».

«Жду заклинание, - не став комментировать, ответил лорд Эллохар».

И вернулся к нам, уничтожив иллюзию.

Вернулся вовремя:

- Они задействуют эмоции, - произнес человек, которого я едва ли заметила спустившись. Он сидел у камина, окруженный его пылающим пламенем, и поэтому лица почти не было видно, ничего кроме глаз - желто-ореховых, блеснувших в сумраке холла, - для этого им потребовались эти игры.

- Лорд Эрих, вы полагаете, у них есть эмпаты уровня подобного вашему? - спросил министр Рханэ.

Окруженный пламенем маг, поигрывая удерживаемой в руках тростью, помедлил с ответом, но затем все же произнес:

- За последние пять лет мы потеряли семерых эмпатов моего уровня. Их местонахождение неизвестно, но в плане, полученном нам благодаря юной леди кен Эриар, есть формула, - он поднял лист с планом, и сухо пояснил, - это символика моего братства. Узнать наш код отступники могли только одним способом...

Он не стал конкретизировать, все и так все поняли.

- Эмоции, - продолжил эмпат, - позволяют управлять людьми, особенно если речь об охваченной азартом толпе. Одно маленькое «но» - это заклинание считалось необратимым пять лет назад. Более года назад я, и несколько моих коллег рассчитали обратный код.

И напряжение, в котором прибывали все до этого момента, начало отступать.

- Таким образом уже три варианта противодействия, - подытожил Рханэ.

- Код предоставите мне, - безапелляционно приказал эмпату лорд Эллохар.

И с ним не спорил никто - лорд Эрих нехотя, но кивнул.

Маги продолжили. Звучали идеи, оспаривались или утверждались. На нашей стороне было время и возможность использовать последние достижения в науке и магии, на стороне отступников... все остальное, включая более ста лет подготовки. Но чувство обреченности, начало отступать под напором тех, кто не привык и не собирался сдаваться. Руководящую роль во всем этом взял на себя лорд Эллохар, и я частично догадывалась почему - Гаэр-аша сторонились. Едва ли это демонстрировалось, но ощущалось, словно привкус горечи в воздухе. И точно так же утратил позиции Рханэ - причин этого я не могла понять, в принципе до слов одного из магов:

- Принц Танаэш все еще является претендентом на престол четвертого королевства?!

В какой-то момент я покинула собрание, едва ли обратившее внимание на мой уход, только Норт отпустил с явной неохотой, но он, как и остальные остался разрабатывать план действий. На момент моего ухода в списке значилось уже пять пунктов, но лорд Эллохар требовал еще идей, предложений, мыслей и соображений по данному поводу. Он в целом оказался крайне требовательным... демоном, о чем, похоже, никто из присутствующих не докалывался. Его считали темным лордом, сильным темным лордом, но не более. Напрасно.

Следом за мной на лестницу тенью скользнул Габриэль, видимо пришедший к тем же выводам что и я.

Так и вышло, едва мы вошли в мою комнату, гоблин протянул мне листок с записью:

«Шансы велики».

- Да, я тоже так думаю, - ответила гоблину.

И заперла дверь.

Гобби же, между тем, написал:

«Но при этом... идешь в тишине».

Остановившись на мгновение, я посмотрела на Гобби и прямо спросила:

- Вы разве нет?

Гоблин несколько секунд смотрел на меня, затем подошел к окну и указал на дорогу. Мягко, совершенно бесшумно, я подошла к нему и взглянула в указанном направлении. Там, на дороге, были мужчины. В основном оборотни. Около двух сотен.

Гобби взглянул на меня и написал:

«Твоя кровь оказалась сильнее, чем предполагал даже я. Я был вынужден выслать из столицу большую часть своих».

Я молча прочитала все, и Гобби дописал:

«Не знаю, чем думал твой черный артефактор».

Укоризненно взглянула на умертвие и тихо ответила:

- Он думал обо мне, Габриэль, и чем больше я узнаю о его брате,

тем больше понимаю дядю Тадора.

Гоблин хотел было что-то ответить, но опустил и карандаш и бумагу.

- Лорд Эллохар узнал тебя, - сообщила я, глядя на заполненную людьми и нелюдями дорогу и оттягивая, трусливо оттягивая момент активации браслета.

«Ты уверена?» - мгновенно написал Габриэль.

- Да, - продолжая смотреть на дорогу, ответила я, - он говорил с неким Тьером, который, как я понимаю, последовал по твоим следам, обнаружил тебя в состоянии умертвия и не стал убивать.

Габриэль несколько секунд стоял, сжимая карандаш, затем написал:

«Это было великодушно с его стороны».

И до меня только сейчас дошел весь смысл слов, сказанных этим неведомым Тьером. Он шел по следам, он обнаружил следы смерти, а затем обнаружил и умертвие Гобби. Лишенное разума, охваченное лишь неистовым чувством голода зомби. Каковы шансы на то, что Гобби бросился на того, кого некогда знал? Сто процентов!

- Мне жаль, - прошептала я.

«Удивительно, что он не убил...»- написал Габриэль.

Постоял, несколько секунд глядя в никуда, затем снова написал:

«Я не увидел никакого разговора. Каким образом ты...?»

- Они общались через артефакт, - просто объяснила я.

Просто... Просто не было. Артефактов в холле дома Гаэр-аша сейчас находилось множество, но я ощутила только один, тот который питали кровью... и это пугало. Пугало настолько, что я все еще боялась открыть шкаф и достать оттуда два переданных мне мастером Агудом не активированных артефакта. Я уже не была уверена, что сумею их активировать.

Гобби осторожно коснулся моей ладони, костистой затянутой в перчатку ладонью, сжал мои пальцы. Сжала в ответ, отстраненно глядя туда, где продолжали курсировать по периметру забора пока что в основном оборотни. «Здесь Кошка. Ты осознаешь, что такое Кошка? Нет? Ну так я тебе расскажу - видел руины в ДарХамонне?

Там, где крепость пожирателей в клочья разодрана? Припоминаешь пейзажик? Вот это, друг мой, последствия появления Кошки. Нет. Ни тебе, ни твоим сюда нельзя. Мне как-то не хочется наблюдать, как темные лорды вцепятся друг другу в глотки».

- Мне страшно, - прошептала я, крепко держа за руку мое умертвие.

Он, не отпуская моей ладони, разместил блокнот на подоконнике и стремительно написал:

«Прежде чем позволить страху овладеть твоей душой, подумай о том, что я стою здесь, находясь в здравом рассудке, исключительно благодаря тебе, Риа!»

Сжала его ладонь, в благодарность за поддержку и тихо спросила:

- Кошки действительно настолько... желанны?

Габриэль посмотрел на меня, затем, все так же одной рукой, написал:

«Чего ты боишься?»

Сделать шаг...

Просто сделать шаг.

Иногда это самое страшное.

Я отпустила ладонь Гобби, повернулась и сделала шаг к шкафу. Сначала один, затем другой. Когда идешь вперед уже не так страшно, страх остается позади. Страх остался... Где-то там, далеко, когда я распахнула дверцы шкафа. Кольцо и браслет, тускло и невзрачно лежали поверх черного платья. Перед глазами будто возникли строки из послания: «В шкатулке помимо письма два предмета - первый кольцо-блокиратор, оно скроет тебя от любых поисковых заклинаний, второй - браслет, который сделает тебя столь же не приметной, как и он сам. Как активировать ты разберешься даже сейчас, когда тебе всего десять, уверен для тебя это не составит труда и в будущем» - слова из письма я запомнила наизусть, но активировать артефакты мне следовало вчера. Вчера! А я половину ночи истратила изучая план отступников и судорожно ища выход. Напрасно, следовало оставить это тем, кто в таких вещах разбирался гораздо лучше меня и заняться тем, что я действительно могла. Могла. В прошедшем времени. Потому что, вчера глядя на оба эти

артефакта я видела их ауру, неактивированные плетения, их силу, а вот сейчас – ничего. Абсолютно ничего! Такое чувство, словно потеряла часть себя.

Судорожно выдохнув, взяла оба артефакта, и вместе с ними подошла к постели.

Осторожно положила оба медных изделия поверх покрывала, разувшись, забралась на кровать, и села, скрестив ноги и глядя на артефакты. Я вглядывалась в них до боли в глазах, до появления черных точек перед глазами, и я не видела ничего. Совершенно. Словно эта кровь, эта проснувшаяся магия напрочь уничтожили все мои способности артефактора...

- Госсссподин сказал «вдох-выдох и улыбку на морду лица», - услышала вдруг я.

Вздрагнув, закрыла глаза и увидела Тарага.

Призрачный синий змей сидел... в смысле лежал, свернув свое тело кольцами частично на полу, частично на постели.

- Улыбка на морде лица это хороший совет, - удивительно уверенно сказал он.

- Почему улыбка? - недоуменно спросила я.

Чем вызвала пристальный интерес присевшего было за стол Габриэля.

- Улыбка вообще все проблемы в жизни решает, особенно если ты хорошенькая девушка, - все так же серьезно заверил Тараг.

А я вдруг вспомнила разговор с дядей Тадором и его слова: «Запомни, девочка моя, в твоей жизни для разрешения большинства трудностей, будет достаточно лишь капельки твоей крови».

И отбросив сомнения, спросила:

- У вас есть что-то острое?

Змей, удивленно глянув на меня, широко улыбнулся, выставив напоказ два острейших клыка, сверкнувших ядом.

- Там яд, - осторожно заметила я.

Прицокнув раздвоенным языком, Тараг недолго думая извлек

хвостом откуда-то из пространства костяной нож, и галантно протянул его мне. Нож Гобби увидел, в отличие от призрачного змея, и приподнявшийся было зомби, рухнул обратно на стул. Я же, поблагодарив Тарага, взяла клинок, и заранее скривившись от предчувствия боли, проткнула указательный палец.

- Еще улыбки не хватает, - участливо напомнил змей.
- В смысле мне протыкать палец с улыбкой? - переспросила я.
- Конечно! – Заверил Тараг. – У нас всегда улыбаются! Даже когда протыкают печень... врагам естественно, себе жизненно важные органы протыкать дураков нет, а если есть, то таких не лечим.

Подумал и добавил:

- Таких как ты не лечим тоже.
- В смысле? – спросила, сжимая палец, чтобы увеличить набухающую каплю крови.
- Ты смерть видишь, - глубокомысленно произнес призрачный змей. – Это плохой признак. Такое случается, редко, но случается, когда сила пробуждается в том, в ком энергии мало. В смысле источник слабый. Ты ведь как некромант ни к Бездне не годишься, я прав?

Рука моя дрогнула, и капля крови, сорвавшись вниз, разбилась о кольцо.

- Прав! - уверенно заключил Тараг. - Хозяин потому и сказал твоему, что поговорить надо, такие как ты живут не долго – месяц-два, потом с ума сходят.

- Почему?! – хрипло прошептала я, в ужасе глядя на змея.

- Сила большая, ты маленькая, - спокойно посмотрев на меня, произнес Тараг. – Ты в первый день пробуждения уже смерть видишь – плохо это. У нас таких как ты семь штук было, все в стазисе лежат. Погрузить пришлось, хозяин сам погружал. Выхода не было, понимаешь? Когда магический источник слабый магия Смерти превращается для носителя в саму смерть. Жуткое зрелище. Дурак был этот твой черный артефактор, серьезно тебе говорю.

Я мрачно посмотрела на змея, перевела взгляд на кольцо – и задохнулась.

Я видела!

Я снова видела!

Я видела все! Ауру артефакта, форму плетения, чья активация уже была в процессе, свойства, возможности! Я видела все, и даже больше, чем прежде - я видела грань возможностей.

- Дядя Тадор был умнейшим че... вечным! - уверенно выдохнула я, и, взяв кольцо, поднялась с постели.

Легко сошла на пол, подошла к окну и, глядя на толпу на дороге, очень медленно надела кольцо на палец.

И все изменилось в то же мгновение!

Все изменилось в одно единственное мгновение!

Замерли стоявшие на дороге оборотни. Проходящие мимо явно не в первый раз мужчины остановились, и принялись озираться, словно утратили что-то, а теперь не могли найти. Распахнулась дверь и в мою комнату вбежал Норт с полыхающими зеленым огнем глазами, следом Эдвин. А в голове прозвучал спокойный голос лорда Гаэр-аша: «Неплохо».

- Риа! - разъяренно выдохнул Норт.

Я несколько заторможено обернулась к нему, взглянула, затем вновь повернулась к окну и так же медленно сняла кольцо с пальца... У людей и нелюдей за окном реакция была как у гончих, ощутивших запах добычи! Резким, одновременным движением они все повернулись к окну, за которым стояла я.

А я, опустив взгляд, посмотрела на кольцо - уровень силы этого артефакта до конца определить не смогла даже я. Невзрачный стальной ободок, потемневший от времени и даже толком не отполированный при изготовлении обладал невероятной силой. Я в принципе даже не знала ничего, равного ему.

- Это кольцо? - Эдвин подошел, взял меня за руку, поднял ладонь на уровень своих глаз, вглядываясь в ободок, затем руку отпустил и отошел на шаг, внезапно сжав зубы с такой силой, что я скрежет расслышала. - При прикосновении не действует, - объяснил он свое поведение.

- Но в общем эффект есть!- в комнату широким шагом вошел Дан. Сверкнул улыбкой, и сообщил: - Там все нить разговора потеряли, ты бы лица видела!

Остановился, мрачно оглядел меня, и добавил:

- Но Эдвин прав, вблизи не работает.

Норт ничего не говоря, подошел, обнял со спины, перехватил мою руку, осторожно придерживая ладонь рассмотрел кольцо и спросил:

- Работа Шерарна?

Я кивнула.

Дастел, продолжая рассматривать кольцо, вдруг спросил:

- Что еще есть?

Я недоуменно обернулась к нему.

- Не смотри на меня такими удивленными глазками, - парировал Норт. – Тебе и Дан и Эдвин сказали – вблизи не действует. И я сильно сомневаюсь, что Тадор Шерарн об этом изъяне не знал, а значит, существует еще что-то.

Едва заметно улыбнувшись, честно призналась:

- Это кольцо-блокиратор, его цель сокрытие от любых поисковых заклинаний, цели блокировать влияние влитой в меня крови дядя Тадор перед этим артефактом не ставил.

В глазах Норта промелькнуло то самое, его и только его пламя - зеленое, с фиолетовым оттенком привычного для Дастела взгляда, и тьмой, неизменно сопутствующей некромантам. Я улыбнулась его мрачному взгляду, и добавила:

- Но ты сделал верные выводы - есть кое-что еще.

И я снова направилась к шкафу.

Браслет так же потребовал капли крови. Это было странно, непривычно и неприятно, но кровь действовала как заклинание «Очки» для повредивших зрение магов. Свое зрение я сейчас ощущала примерно как поврежденное, с той лишь разницей, что при этом отлично видела. Более того - появилось множество цветов, оттенков, полутонов, которые я не замечала раньше, а теперь видела

так четко и естественно, словно все вокруг стало ярче, насыщеннее, и было освещено ярким светом. Все, кроме ауры артефактов.

- Что ты...- начал было Дан, едва я, вернувшись на кровать, взяла костяной кинжал, оставленный уже исчезнувшим Тарагом.

И не договорил, застыв, как и остальные, едва капля крови начала набухать на кончике моего указательного пальца. Я уронила его на стальной ободок браслета и чуть не ослепла от яркой вспышки. Браслет не был артефактом, он был его частью. Частью чего-то огромного, внушительного, распространенного и размноженного. Он сиял так, что слепило глаза, и я вглядывалась в плетения, снова и снова смахивая проступающие слезы. Плетений было семь. Они касались друг друга, сплетаясь воедино и вплетая сам браслет в сеть, границы которой были мне недоступны. Недоступны как артефактору. Но как трижды проклятый маг Смерти, я увидела смерть - гибель девушки в заснеженном темном переулке... Смерть еще одной, от тяжелых родов. Смерть третьей, провалившейся под лед... Четвертую смерть, тоже случайную.

«Браслет, который сделает тебя столь же неприметной, как и он сам»...

В очередной раз вытерла слезы, присмотрелась к стальному ободку и внезапно поняла - один из самых действенных способов спрятать что-либо - скрыть его среди ему подобных. Кинь зернышко пшеницы в мешок зерна, и найти его будет практически невозможно. Этот артефакт разделили на сотни частей и распространили. В данный момент простые незамысловатые стальные браслетики носили несколько десятков девушек, а эта, активирующая плетения часть была оставлена мне. И по факту я уже его активировала – темное споровидное плетение недвусмысленно намекало на активацию кровью.

- Риа, - позвал Норт.

Я вдруг подумала о том, скольких девушек разом перестанут замечать, едва я надену этот браслет? По скольким равнодушными взглядами скользнут любимые парни, раня сердце и душу тех, кому не посчастливилось получить в дар подобный браслетик. А эти были именно подарены – только то, что принимается в дар, безвозмездно, может так сильно вторгнуться в ауру.

- Риа, что с тобой? - Норт сел рядом, осторожно коснулся моей руки.

И я перестала чувствовать что-либо еще. В единый миг ушло абсолютно все! Ощущение мира, яркость красок, сияние чудовищного артефакта передо мной, шум города за окнами, присутствие посторонних в комнате. Мы с Нортом словно оказались одни единственные, в пятне теплого света, посреди затопившего пространство, пустившего чудовищные корни мрака. Но я даже не испугалась... Страх не было, ни единой капли, было совершенно иное – тепло по телу, нежное, ласковое, как прикосновение теплой шерсти, слабость в ногах, и мне стало тяжело даже сидеть, почему-то безумно тяжело... Но все это шло фоном, отдаленным гулом эха на самой границе моей осознанности, потому что все, абсолютно все внимание досталось Норту... Никогда не замечала, какие у него красивые черты лица... Какие сильные руки... Насколько широкие плечи... И глаза, такие удивительные, совершенно темные с беснующимися зелеными огнями в самой глубине... И этот огонь, этот танец пламени манил меня, как бесстрашно, безоглядно летящего на свет мотылька...

- Риа, стоп! - хриплый приказ почти оглушил.

Не почти... он оглушил. И в мгновение вернулось все – мир, с его красками, цветами, запахами и звуками, ощущение присутствия, и понимание того, что Норт сидит, максимально отогнувшись назад, а я практически забралась на него, и почти касаюсь губами его губ.

Я отлетела назад, спрыгнула с кровати, отшатнулась к стене, и замерла, тяжело дыша и в ужасе глядя на Дастела.

- Оригинальная... инициация, - хрипло произнес Эдвин.

- Ри, ты вела себя так, словно нас тут вообще не было! - потрясенно выговорил Дан.

Чуть не ляпнула: «Вас тут не было!».

Сдержалась в последний миг и только потому, что вдруг подумала: «О таком Айшарин не предупреждала». И судя по тому, как смотрел на меня Норт, он думал примерно о том же самом. Но кровь это или не кровь, в любом случае:

- Прости, мне очень стыдно, - прошептала Норту.

Некромант дернул головой, словно хотел сказать «Мелочи», и произнес то, о чем я, если честно, боялась даже подумать:

- Это не только кровь Кошек. В тебе еще что-то.

Даже не знала, что сказать на это. Просто не знала... Очень хотелось какой-то стабильности, уверенности, как минимум точности «диагноза», но в моем случае об определенности, боюсь, оставалось только мечтать. И то, боюсь, крайне недолго.

- Что решили внизу? - возвращаясь на постель, тихо спросила я.

Дан прошел и закрыл дверь, Эдвин взяв стул, развернул его спинкой к нам и оседлал, тяжело оперевшись на заскрипевшее дерево, Норт... Норт заметно сдержал порыв меня обнять. И я была благодарна ему за это.

- Решили, - подтаскивая кресло ближе, так как второй стул занял Гобби, начал Дан, - что игры должны продолжаться.

Что ж, это было понятно - маги старались потянуть время, насколько это возможно. Одно плохо – отступники тоже на продолжение игр рассчитывали.

- Одно изменение, - вставил Эдвин, - больше никаких смертей.

А вот этого вечные определенно не ждали – для активации поля им требовалось еще как минимум три смерти на арене.

- Да, мы видели план, - несколько раздраженно произнес Харн, - и мы тоже умеем читать.

И он отвернулся, словно не хотел меня видеть вовсе. Подавила желание взять и надеть браслет, просто подавила.

- Эдвин хотел сказать, что мы учли данный пункт плана, - смягчил слова боевого друга Норт.

А вот после уже жестко добавил:

- И ты больше не участвуешь в боях.

Даже говорить ничего не стала, лишь молча посмотрела на него. Норт выдержал мой взгляд, и негромко, но как-то пугающе произнес:

- Через мой труп, Риа.

Помедлив немного, все же спросила:

- Мне стоит напоминать, что у отступников на твой труп большие планы?

Дастел промолчал, зато Дан невесело хмыкнув, произнес:

- Я бы даже сказал – грандиозные!

Эдвин отвернувшись от окна, глянул на него, и вновь уставившись на серое зимнее небо бросил через плечо:

- Они не учли наши Эль-таимы.

Дан пожал могучими плечами и заметил:

- Эль-таим Танаэша они учли.

Харн, рывком поднявшись, подошел к окну, и стоя спиной к нам, произнес:

- Они не учли возможности наших Эль-таимов, как и их существование в принципе. Но к демонам существование - наши Эль-таимы имеют привязку к нашей крови и ауре, стабилизируя и охраняя их. А потому вечных ждет... как минимум сильное разочарование, в момент попытки подчинения наших личностей.

Когда он это произнес, в моей комнате на минуту стало тихо. Но только на минуту...

- Ыыы! - промычал Гобби, подскакивая на стуле.

Эдвин обернулся, и посмотрел на Норта, Дан нервно подскочил с кресла, тоже глядя на Норта. Норт - напряженно думал.

- Мы уже сделали это! - резко напомнил Харн.

- Мы не уверены в том, что нам тогда удалось действительно убить отступника, - все так же напряженно произнес Дастел.

- Мы убили его, Норт! – отчеканил Эдвин. – Ты забываешь о моих способностях.

Норт поднялся, сделал несколько нервных шагов, пытаясь успокоиться, остановился, посмотрел на Эдвина и произнес:

- Если... - он не стал договаривать, но, похоже, члены команды его прекрасно поняли, - Дан, аркан Дакрой. Я - Плеть. Эдвин, добьешь. И нужно будет скоординировать удар, действовать придется синхронно.

- Я сделаю Зеркала Света, и вы сможете общаться мысленно, - вставила собственно я.

Парни разом посмотрели на меня, причем не с надеждой, а нервно-вопросительного.

- Ничего сложного, никаких рисков для меня и никакой кровной магии, - пояснила мгновенно.

- Тогда ладно, - сказал Дан.

Эдвин же мрачно поинтересовался:

- А если ничего сложного, тогда почему я впервые слышу о возможности мысленного сообщения посредством артефакта?!

- Потому что он был утерян. Потому что теперь я знаю сплав, увидев темный аналог у лорда Эллохара, и потому что я черный артефактор... или по крайней мере была им до сегодняшнего утра, - раздраженно ответила я.

Вспомнила, что обещала ректору сделать их еще вчера, и не сделала. Замечательно просто. И резко поднявшись, я снова пошла к шкафу, доставать свой артефакторский рюкзак, и безумно злясь на себя за то, что вчера эти артефакты не сделала. Эмоции вообще прыгали, от ярости, до глухого раздражения и обратно. Было желание схватить и разбить хоть что-нибудь, или выбежать на улицу и с разбегу вбежав в сугроб, на миг остудить пылающее лицо, или... вернуться на постель и поцеловать Норта. Я так и замерла, с рукой поднятой, чтобы взять рюкзак, едва осознала последнюю мысль. На миг представила себе, как разворачиваюсь, и бросаюсь на Дастела с поцелуями и с трудом сдержала нервный смешок – в моих мыслях рубашка на Норте была уже наполовину расстегнута.

- Да чтоб тебя! - выругалась в полголоса.

- Что случилось? - мгновенно отозвался Норт.

Норт. Своим глубоким, проникающим куда-то прямо в мое сердце голосом.

- Риа? - позвал Эдвин.

И я вдруг как наяву ощутила, его объятия. При этом я точно знала, что Харн стоит все там же, у окна. Но это в реальности, в моих

ощущениях его сильные руки сейчас медленно спускались вниз по моим плечам, еще ниже, захватывая стальным кольцом талию, рывком прижимая к сильному телу главы клана Меча... Что за Тьма?!

- Ри, ты чего там застыла? - подал голос уже Дан.

Прислушалась к своим ощущениям – ничего. Вообще. В смысле ничего от Дана, а вот ощущение теплых сильных рук Эдвина на теле не пропало, и вкус поцелуя Норта тоже. Интересно, мою кровь можно как-нибудь проанализировать, разложить на составные части и вообще понять, что это задохлое умертвие с ней творится?!

В этот момент в двери вежливо постучали и послышался голос Ташши:

- Народ, можно войти?

И меня накрыло волной расплавленной лавы, которая потекла по венам, вплавляясь в кровь, и я представила себе, как к моим губам склоняется Танаэш... Представила отчетливо, настолько, что это уже скорее на наваждение было похоже.

Поняв, что не могу удержаться на ногах, резко опустилась на пол, сжала ладони, и попыталась думать. Просто подумать. Итак, что мы имеем - моя кровь реагирует на Норта, Эдвина и Ташши. Не реагирует на лорда Эллохара и Дана, и это из того, что мне известно. Что будет дальше – я понятия не имею. Но в этом состоянии, при том насколько остро я чувствую все сейчас, даже страшно представить, как бы я отреагировала на поцелуи Норта в Некросе...

И еще одна проблема - я не знала, являются ли нормой обрушившиеся на меня мысли, чувства и ощущения.

На артефакторском факультете у нас в принципе ни у кого не возникало желания заводить романтические отношения, но в Некросе - я видела девушек, раскрасневшихся, ведущих себя странно, смущающихся, глупо хихикающих... То есть в какой-то мере, происходящее было нормальным, но вот в какой?

- Риа, ты меня пугаешь, - я ощутила, что Норт встал, и уже собирается подойти.

- Не трогай. Дай мне минутку, пожалуйста! – практически взмолилась я.

И закрыла уши ладонями, потому что парни начали обсуждать, что делать с Ташши. А я не хотела сейчас видеть Ташши... и в принципе никого не хотела. Просто забиться в уголок потемнее и подумать... потому что происходящее меня пугало. Более чем.

«Сейчас всех выставлю», - прозвучал в голове голос Гаэр-аша.

И меня накрыло окончательно! Его поцелуи в библиотеке, жаркие прикосновения, ощущение хмеля в крови, вкус, запахи... и дикое, неистовое, жуткое желание, скрутившее так, что появилось желание обхватив руками живот, застонать от боли.

«Иногда помогает холодный душ, - раздался ироничный голос ректора.- А иногда нет».

Судя по тону, его эта ситуация даже забавляла.

«Не смешно!» - мысленно прошипела я.

«Но согласись – забавно. Такую бы реакцию в ту ночь в башне, и поверь, все сложилось бы куда проще, и гораздо приятнее. А теперь подъем и в ванную. Включи кран, руки под воду. Станет легче».

Да, это был хороший совет.

Мгновенно поднявшись, я ушла в ванную комнату не оглядываясь на парней, закрыла двери, включила воду, и принялась умываться раз за разом, пытаюсь хотя бы просто успокоиться.

«Зеркала Света сможешь сделать?» - прозвучал через некоторое время голос лорда Гаэр-аша.

«Постараюсь, - честно ответила я.»

Потому что уверенности в том, что смогу не было. Уже не было. У меня кажется, вообще вся уверенность в себе медленно утекала как вода сквозь пальцы...

«Расслабься, вдох-выдох и холодная вода рядом».

Ректор все равно издевался, хоть и где-то там, в глубине души, но ему явно было весело.

«Есть немного, - не стал скрывать Гаэр-аш. - Но я, полагаю, тебя утешит мысль, что твои ощущения, не идут ни в какое сравнение с моими».

Меня это не утешило.

«Что с планом отступников?» - умывшись в очередной раз, спросила я.

«Справляемся, - улыбка практически ушла из его голоса.- Но меня тревожит Ульгер Шерарн».

«Потому что один раз вы уже убили его?» - не удержалась от вопроса.

«И поэтому тоже... - секундная заминка и мрачное: - Проблема в том, что он фактически убил представителя эльфийского дипломатического посольства. Это едва ли можно назвать рядовым убийством- Ульгер опасный противник.»

Я вытерла лицо, медленно, палец за пальцем руки, и спросила:

«Вы сообщите лорду Эллохару о нанесении знака Рейташ?»

«Да. Ему и Рханэ. Успокоилась?»

Неуверенно пожала плечами.

И не поверила, едва слышала:

«В Мертвых боях будешь участвовать ты».

Я даже не стала спрашивать почему, все и так было предельно ясно - я на арене, все равно, что Гаэр-аш на арене.

«Примерно так, - подтвердил он».

«А Норт?.. - я не стала договаривать».

Ректор несколько секунд молчал, затем произнес:

«Разберемся».

В этом кратком ответе уверенности, всегда присущей лорду Гаэр-ашу не было. Но мы оба знали, что Норт скажет «нет». Просто нет. И я не знала как в принципе выйти из этой ситуации.

- Риа, - раздался голос Дастела из комнаты.- Нам уйти?

- Нет, - ответила я, роняя полотенце на пол.

Никаких новых ощущений при звуке его голоса я не испытала, только вернувшийся с прежней силой страх, за него и остальных. Гаэр-аш

был прав - Ульгер Шерарн опасный противник, и, несмотря, на все наши преимущества, уверенности в победе у меня лично не было.

Когда я вышла из ванной обнаружила в своей комнате помимо ребят, еще Ташши, Людвига и Никаса. Вампиры приветственно махнули руками, практически синхронно, Ташши просто улыбнулся, но от его улыбки на сердце стало как-то теплее, Эдвин продолжал стоять у окна, рядом с ним оказался и Норт, только Дан продолжал восседать в кресле с видом как минимум владельца данной комнаты.

- Угадай, о чем я сейчас думаю? – спросил он у меня.

- Как бы меня умыкнуть отсюда? - поинтересовалась, основываясь на прошлом опыте.

- Ага, - весело подтвердил Шей.

Улыбнувшись, я вернулась к шкафу, подняла оброненный рюкзак и... остановилась на мгновение. Фактически так если подумать, у меня в рюкзаке было все необходимое, с другой стороны я не была уверена в горелке, и если раньше могла бы поддержать ее пламя магически, то сейчас я не особо была уверена и в себе. Уверенность в принципе, кажется, окончательно покинула мою жизнь, и похоже возвращаться не собиралась.

- Риа, я хотел поговорить с тобой, - вдруг произнес Ташши.

- Через мой труп, - даже не взглянув на него, сказал Норт.

- Твой труп уже занят, - напомнила я.

- Кстати да, - подтвердил Дан.

- А в целом, как вам четверым осознание того, что на ваши останки у некоторых имеются планы? – поинтересовался Людвиг.

Вампиры оглядели четырех потенциальных умертвий, с видом крайне заинтересованных в прибылях гробовщиков, и Никас добавил:

- Ташшик, а ты какого цвета гроб предпочитаешь?

- Ты готов взять на себя организацию моих похорон? – иронично спросил Танаэш.

- Это был бы крайне любопытный опыт, - задумчиво ответил Никас,

и весело подмигнул мне.

- Мне засчитать это как приглашение на торжественный поминальный обед? - улыбнулась я.

- Выделю тебе лучшее место, - пообещал Блаэд. - Рядом с гробом, все как полагается. Только подожди, сейчас узнаю, какого цвета тебе платье заготовить. - И повернувшись к наследнику седьмого королевства: - Так чего? Ты определился с саркофагом?!

Величественно окинув вампира раздраженным взглядом, Ташши уточнил:

- Мне кажется, или изначально речь шла о гробе?

- Изначально шла, - не стал отрицать Никас. - Но у тебя такой вид, что будем откровенны – я не готов хоронить тебя в гробу – вылезешь же, гарантирую. Так что саркофаг. Ты уже определился с камнем?

Единственная определенность, которую выражал взгляд Ташши, говорил об определенном желании придушить некоторых клыкастых на месте.

- Да ладно, расслабься, гранит так гранит, - ничуть не испугался Никас. - Риюська, у тебя есть что-нибудь под гранит?

- Смотря под какой, - задумчиво отозвалась я.

Вампир, прислонился плечом к стене, почесал подбородок и невозмутимо поинтересовался:

- Гранит не серый, да?

- Цвета есть разные, - подтвердила я его худшие опасения.

И мы все посмотрели на Ташши. Ташши выглядел так, что вопрос про цвет задать никто не решился - чувство самосохранения присутствовало даже у вампиров.

- Я полагаю, вопрос про цвет похоронной емкости неактуален, - насмешливо произнес Эдвин. - Учитывая обстоятельства, рациональнее было бы осудить цвет погребальных урн.

Братья Блаэды переглянулись, и Никас, просияв наглой улыбкой, повернулся к наследнику седьмого королевства и невинно поинтересовался:

- Ташшик, а ты вазы какого цвета предпочитаешь?

Я выбежала из комнаты первая, утащив за собой хохочущего Никаса, Людвиг вышел следом, а двери прикрыл выскочивший за нами Дан, пропустив впереди себя Гобби. За дверью гроыхало. Не знаю, каким образом, но от разъяренного Танаэша в комнате сначала сгустились тучи, а после запахло приближающейся грозой. Дождаться ее приближения никто не стал. В коридоре, схватившись за живот, сполз вниз по стене постанывая от смеха Дан, Людвиг ржал во все горло, Никас пытался мне намекнуть, что пора сваливать, а Гобби подхватил мой рюкзак.

- Ну ты даешь, - наконец, выговорил Дан.

- Чур ты у Норта спрашиваешь, - сходу решил Людвиг.

Шей сначала посмотрел на него как на сильно раненного, но затем хмыкнул, подошел к двери, распахнул ее и громко поинтересовался:

- Норт, а ты какой цвет предпо...

В следующее мгновение Дана накрыло волной пламени. Темно-зеленого, яркого и обжигающего.

- Понял, - проследив за тем, как медленно опадает пеплом его одежда, невозмутимо сообщил Дан. - Никас, записывай – Нортику зеленый. И Рийке не придется ничего подбирать, ей как раз урна под цвет глаз будет.

Вниз по лестнице на первый этаж, игнорируя взгляды все еще советующихся магов, мы пронеслись на дикой скорости, причем впереди всех бежал Дан, на ходу одевающий плащ, поверх сгоревшей одежды. За ним неся Никас, следом мы с Гобби, замыкал Людвиг, выставляющий по ходу дела щиты, и при этом нахально комментирующий:

- Ник, записуй - Эдвину вазу красного цвета, прозрачную!

Не сбавляющий темпа вампир, не оборачиваясь, крикнул:

- А Ташши-то, Ташши определился?

- С чем это? - поинтересовался министр Рханэ, у пробегающих мимо нас.

- С цветом своей погребальной урны, - вежливо уведомил его Дан,

сворачивая к стене.

Открывал он ее под гробовое молчание маститых магов. Спускались мы на нижний уровень тоже в тишине, но именно в ней были слышны шаги спускающихся по лестнице и очень злых парней.

- Ускоряемся! – решил за всех Никас, и подхватив меня, помчался, перепрыгивая по две ступеньки зараз.

Остановился он резко, словно с разбегу налетел на что-то, и замер. Я, перекинутая через его плечо видела только остановившихся так же на лестнице Людвига и Ташши, который вместе с Нортотом и Эдвином нас практически догнали. И причина остановки стала ясна, как только в подвале раздалось:

- Типа кишок там, глаз гниловатых... или что там у вас принято говорить при встрече?

- Трупов, - отозвался Людвиг.

- А, ну значит трупаков там, и всякое такое, - произнес ученик отступников.

Никас осторожно спустил меня на пол, и я, повернувшись увидела Ктара, стоящего с надкусанным яблоком и стопкой книг в руках. Судя по всему парень был нами застигнут в момент, когда из открытой лаборатории шел в свою секретную.

- Кхаэр, - поздоровался он со мной лично.

- Акхаэве, - ответила на пожелание вечной жизни.

- Слушай, Ри, я тут такую штуку про твою кровь вспомнил, - задумчиво грызнув яблоко произнес Ктар, - короче у тебя на последние три капли твоей крови какие планы?

- Грандиозные! - оправляя платье, раздраженно ответила я.

- Жаль, - с искренним сожалением произнес Ктар, и развернувшись потопал к своей секретной лаборатории.

Застывший на верхней ступени Ташши, разъяренно начал было:

- Я вот сейчас не особо понял, но... это был отступник?

- Он самый, - закрывая вход в подземелье, сухо ответил Норт.

Ташши с явным вопросом посмотрел на него.

- Не туда смотришь,- усмехнулся Дан. - Ниже нужно, и чуть правее, ага, вот прямо на Рийку, это она его пожалела.

И на меня посмотрели все, а не только Ташши.

Поправила платье еще раз, демонстративно не собираясь отчитываться по поводу проявленной жалости, но затем до меня дошел смысл вопроса ученика отступника, и я бросилась за ним, с воплем:

- Ктар, а что ты имел ввиду на счет моей крови?

И чуть не врезалась, в оказывается остановившегося едва закрылся вход и стало темно парня, меланхолично продолжающего жевать яблоко.

- Хочешь? - поинтересовался Ктар у меня, едва зажег огонек свечи, осветивший нас обоих.

- Нет, спасибо, - отмахнулась, отступая на шаг и потирая плечо - все же стукнулась я о костистого парня основательно.

Из темноты на мое плечо легла рука, и боль ушла – нахлынувший ужас нет.

- Нннорт, а ммможно как-то предупредить? - поинтересовалась я.

- О чем? - не понял меня некромант, выступая из сумрака в освещенное пространство.

То ли выглядело жутко, то ли у меня просто восприятие света стало другое. Не важно. Скользя взглядом по абсолютно чистым отполированным стенам подвала, я сделала еще шаг, ближе к Норту, мгновенно приобнявшему меня и повторила вопрос:

- Так что там с моей кровью?

Ктар, жуя откушенный кусок яблока не ответил, занятый обозреванием того, как бесшумно выходят из темноты на свет некроманты.

- Просто вопрос, - произнес он, едва все подошли, - вы по ночам нормально спите?

- В смысле? – не понял Никас.

- Да страшные вы, - безразлично ответил ученик отступников.

И повернувшись ко мне, куда любезнее ответил:

- У тебя же измененная кровь. В измененной всегда идут три компонента – два крови извне, один кровь носителя. При смерти носителя кровь расслаивается, теряя связь подпитываемую жизнью, и последние три капли разные – первая, вторая, и родная. Ты знаешь, мне просто интересно какая у тебя будет вторая капля.

И высказав все это, он развернулся и с хрустом откусив еще кусок от яблока, ушел во тьму, оставив фитилек свечи гореть прямо в воздухе перед нами.

- А он мне нравится, - проследив за исчезающим во мраке Ктаром, иронично произнес Никас.

- И не говори – практичный мужик, - поддержал его Людвиг. - Отступник! - зло напомнил Ташши.

- Все мы не без греха, - философски заметил Никас.

И повернувшись ко мне, поинтересовался:

- Чего изготавливать будем?

- Зеркала света, - ответила я, подхватывая огонек и направляясь к лаборатории.

На какое-то время занятая приготовлениями я о ребятах практически забыла. Они и не напоминали – рассевшись вокруг свободного стола, некроманты негромко переговаривались о своем. До меня доносились лишь обрывки фраз:

- Парни из ШахназХала не отступят, они лет десять готовились взять реванш, - произнес Эдвин.

- АнМора так же в игре, - слышался голос Ташши, - для Джуда, их капитана, победа практически означает признание отцом. Джуд незаконнорожденный, один из сотни бастардов короля Пустоши.

- Морат? - спросил Норт.

- Тоже в игре, - ответил ему Ташши. - Все оставшиеся в игре, и у каждого свои причины выгрызть победу зубами.

Звучало совершенно жутко.

- Надеюсь, имеются ввиду зубы умертвий, - переставляя горелку на медный круг, отстраненно произнесла я.

- Надейся, - хмыкнул Людвиг.

Глянув на него, я на какой-то миг забыла, что собиралась сделать. Совершенно забыла. Просто вдруг поняла, что стою посреди лаборатории, рассеянно скользя взглядом по шкафам со стопками книг, ретортами, сплавами, по крепкому дубовому столу, вокруг которого расселись некроманты, взгляд остановился на горелке, возле которой уже стоял заготовленный магический спирт. Что-то было в этом неправильным.

Я вернулась к горелке, взяла колбу со спиртом, посмотрела на него так, словно вижу впервые и поняла, что не пойдет. Не знаю даже почему, но магический спирт использовать не стоит. Интуитивно поняла.

Вернувшись к полке, поставила обратно спирт, выбрала мешочек с магическими же углями и вернулась с ним.

- Риа, а ты в курсе, что у тебя только что глаза светились? - вдруг спросил Никас.

Удивленно взглянула на него, парень покачал головой, и вернулся к разговору с остальными.

- Риа, а что ты делать собираешься? - задал вопрос Ташши.

- Утраченные артефакты Хешисаи, - переставив свой артефакторский рюкзак на стол, ответила я.

И принялась извлекать из него мешочки и ящички. Железо у меня было, причем нужного качества, цинк с трудом нашла в одном из ящичков шкатулки с редкими металлами, меди в чистом виде у меня не было, но имелось несколько медных колец. Поделка, еще со времен первого курса артефакторского факультета, первые прототипы браслета ИнСаара, защищавшего меня от отчима.

- Утраченные артефакты? - переспросил Никас.

Я высыпала угли в горелку, зажгла одним движением, стараясь не замечать того, как тяжело мне далось это привычное действие и положив на огонь первый тигель, кинула в него плавиться все три тяжелых кольца. Температура плавления меди высокая, поэтому

экранировала угли, чтобы стол не загорелся. Следующим я поставила плавиться тигель с железом, и только после с цинком, когда уже первые два тигля раскалились докрасна.

- И... ты это сейчас будешь брать руками?- спросил Людвиг.

Я не ответила, занятая отладкой весов. Пропорции металлов рассчитывались исходя из параметров 84,4% : 12,2% : 1,7%, и поэтому без весов было не обойтись.

— Эээ... а что это за стальные кольца? — поинтересовался Никас.

Невольно улыбнулась его вопросу. Покачала головой, и даже отвечать не стала — и так увидит. Эти «стальные кольца» все артефакторы получали вместе с посвящением в первокурсники. Да и в целом половина моего рюкзака была с посвящения, жаль сама моя первая сумка давно порвалась, и я заменила ее рюкзаком перед самым поступлением в Некрос. И помнится, я как и все, прямо там же на поступлении, схватилась сперва наперво именно за весы. С первого взгляда собственно весы в них распознать было сложно — блестящие плоские стальные кольца, сложенные одно в другое при нажатии расходились по кругу, образуя круг из колец от большого до самого маленького. А дальше в дело вступала магия. Касание, и круг из скрепленных колец висит в воздухе над столом, три касания определяют круги, которые я буду использовать, и те увеличиваются, образуя чаши в соответствии со строго заданными параметрами, и все же перепроверяю, взяв измеритель, размер каждой чаши, так, на всякий случай, потому что в любых измерениях случаются погрешности и лучше перепроверить. Завершив с весами, я еще покопалась в рюкзаке, достала коробочку с ракушками, перебрал, выбрала углубленную и похожую на вогнутое зеркало, убрав остальные, сделала двадцать восковых слепков ракушки, и начала замешивать гипс.

— Пока что кроме сверкающих колец ничего страшного не происходит, — заметил Дан.

- Ничего страшного и не будет происходить все предельно просто- ответила я, остудив водой восковые слепки.

И принялась замешивать гипс. Мало его у меня осталось, меньше половины мешочка, и гипс ушел весь.

Парни уже ни о чем не разговаривали следя за каждым моим действием но тут следить было не за чем. Все, что было утеряно - состав Зеркал Света, но с падением империи Хешисаи многие знания были утеряны, в том числе о способе сообщения между магами на больших расстояниях. Зеркала света не раз пытались создать вновь, но не выходило, и я теперь поняла почему - все использовали золото. Золота вместо меди. Потому, что о Зеркалах Света помнили, что они сверкали золотом .но не все то золото, что блестит, а медь как основной элемент почему— то никем не рассматривался. Странно, вдруг подумала я, что медь в современной магии в принципе редко ,когда используется в изготовлении артефактов и в целом в магических ритуалах, в то время как дядя Тадор в основном пользовался этим элементом ,как в виде пыли, так и в виде составной части артефактов. Дядя Тадор... Резко отдернула руки от хрупких восковых слепков, боясь повредить ,потому что пальцы задрожали. Меня в целом забило крупной нервной дрожью стоило лишь вспомнить дядю Тадора. Теперь, когда я все знала, воспоминания о нем отзывались болью в сердце... Болью за него, того кто предусмотрел все, кроме предательства родного брата.

Вздохнула после, оставив весы, сняв перчатки и разместив ладони над заполненным металлом, и игнорируя высвободившийся и стекающий по столу расплавленный воск. Сделать следовало многое — сейчас когда металл вытеснил воск, моей задачей было обеспечить его чистоту в каждой из полостей, убрать воздух, уплотнить края в местах соприкосновения металла и застывшего гипса, разорвать связи там, где края ракушек соприкасались друг с другом, что было необходимо в момент заливки смеси, и что напрочь нарушало целостность артефакта, если на местах соединения сделать спил. Однажды магистр Сеймор задал вопрос: «Что отличает артефактора, от ювелира? ». Ответ был простым: «Использование магии на всех этапах производства». Вот и сейчас я контролировала металл, управляя его плотностью, его целостностью, его цветом, заставляя молекулы меди проступить на поверхности ровным золотым слоем. Из двадцати заготовок полностью удалось проконтролировать восемь, на остальные не хватило ни сил, ни энергии, но я изначально делал расчеты с вероятностью погрешности. Погрешность вышла свыше пятидесяти процентов.Я рассчитывала на тридцать, но будем работать с тем, что есть.

Магией, не прикасаясь к цилиндру, подняла его, сняла с застывшего гипса и уронила последний на стол, увеличив скорость падения в несколько раз. Гипсовый цилиндр рухнул на стол, раскрошившись на обломки гипса, деформированных заготовок и восемь сияющих, не требующих даже полировки Зеркал Света, готовых принять и отражать на расстояние равное диаметру всех человеческих королевств.

Следом рухнула я, уже на пол, тяжело дыша и пытаюсь остановить головокружение, неизменно сопутствующее слабости.

— Риа! - мгновенно раздался голос Норта.

Подняла руку, показала два пальца, прося пару минут на то, чтобы в себя прийти, и пытаюсь подавить растущее внутри глухое недовольство. Эта новая магия отбирала мои силы артефактора. Отбирала незримо и незаметно, но неизменно и основательно. Я не должна была так выложиться на создании Зеркал Света. Не должна была. Это фактически артефакт механического уровня, главное в нем сплав и точность сплава, я даже ауры еще не коснулась, не затронула магически плетения. Я ничего не сделала, кроме изготовления всего восьми изделий.

— Две минуты истекли, — Норт стоял совсем рядом.

— Значит дай еще парочку, — нервно ответила я.

Некромант постоял рядом, затем осторожно спросил:

— Тебя трогать можно?

Отрицательно мотнула головой. Вслед за этим движением на столе задрожали Зеркала. Связь артефакторов и артефакторв такого уровня не рвется до момента завершения работы.

Тяжело вздохнув, схватилась за край стола, рывком поднялась, и пережидая темноту в глазах, пристально посмотрела на практически готовые к использованию Зеркала Света. Проблема была в том, что их было всего восемь. Норт, Дан, Эдвин, Таппи — получали по одному без разговоров. По идее раз Людвиг и Никас в команде и им полагалось по одному, далее курирующие нас лорд Гаэр- аш и лорд Эллохар, без средств связи остаемся я и министр Рханэ. Но видимо так тому и быть.

«Мне нужны вы и лорд Эллохар», — сообщила мысленно ректору.

«Ты едва стоишь» — пришел мрачный ответ.

«Я теряю способности артефактора... — прошептала, пусть даже и мысленно». «Восстановим», — пришло уверенное.

«Вы думаете?» — с горькой усмешкой поинтересовалась я.

«Девочка моя, рядом с тобой стоит целитель с уровнем дара ниже среднего, и я смог сделать из него некроманта, причем одного из сильнейших. Обучение на артефактора с учетом школы длится двадцать семь лет, так? За двадцать лет ты у меня Эль-таимы клепать по пять в день начнешь. Успокойся. Начинай работу с парнями. Меньше сомнений и больше уверенности, мы со всем справимся.»

Улыбнулась и не стала говорить, что Эль-таим можно изготовить один единственный раз за всю свою жизнь.

«Это было образное выражение, но суть ты, я полагаю, уловила» — насмешливо произнес ректор.

Уловила. И успокоилась, вспомнив о годах, которых у меня...

Додумывать не стала, и начала с Никаса, он вампир, с его сутью связать будет проще.

— Никас, — позвала, продолжая держаться за край стола, и думать о том, что мне, наверное, стул нужен, — ты первый. Только горелку обойди, я не очень сейчас защитное поле контролирую, можно обжечься.

В этот момент мне дали стул. Обернулась, рядом с Нортот стоял Ташиш, судя по его взгляду мои действия он не одобрял от слова совсем, но в отличие от Норта, определенно готового подхватить меня едва я начну падать, просто принес стул.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, и коснулась мебели, только когда Танаэш убрал руку.

Едва села, стало намного легче, хоть не шатало. Никас, подойдя, присел на край стола, с интересом поглядывая на сверкающие металлические ракушки.

— Здесь в составе железо и медь, — произнесла, беря в руки первое Зеркало Света и начиная собирать магические потоки над ним. - Одно

из главных требований артефактов с применением данного сплава — быть переданными в дар.

Сказала, и вдруг поняла, почему в современной артефакторике сплавы с медью практически не используются. Они должны быть переданы в дар! Дар! А в современном мире все артефакты предмет торговли, точно знаю, сама торговала с первого курса по второй, пока в Не крое не попала. Так значит вот, в чем причина...

— Никас...

— Блаэд, — благоговейно подсказал вампир.

— Это я помню, — невольно улыбнулась. — Просто хотела предупредить, что данный артефакт, если ты примешь его в дар, будет принадлежать тебе и только тебе, настроенный на тебя он будет работать лишь в твоих руках, и лишь по твоему приказу.

— Понял, — совершенно серьезно скал он, уровень торжественности в лаборатории уже зашкаливал.

Сдержала улыбку, активировала шесть из семи плетений, подстраивая под личность вампира, и взяв обеими руками произнесла:

— Никас Блаэд, принимаешь литы в дар Зеркало Света?

— Да, — немного сипло ответит он, — я принимаю в дар артефакт Зеркало Света...

И посмотрел на меня, спрашивая взглядом, все ли правильно сказал? Я с улыбкой кивнула, и обеими руками протянула ему ракушку, он с поклоном взял и... Красноватые глаза вампира на миг полыхнули алым, в то время как я активировала последнее, седьмое плетение, связывая артефакт с вампи... с очень нечистокровным вампиром. Потому что в густой и вязкой крови дитя Ночи очень чувствовалось сияние спящего, но наличествующего огня предков из Хаоса.

— Эм, Риа, — позвал Ника с.

Поняла, что сижу, застыв, и все еще держу в руках последнее из плетений. Отпустила. Опустила и руки.

— И? — вампир нервным жестом поправит волосы, продолжая держать Зеркало Света на раскрытой ладони. — Что я сейчас должен

делать?

— Меня подождать, — возникший из сумрака Людвиг сдвинул брата в сторону. — Это переговорный артефакт, без собеседника он не работает, я прав, Риюш?

Кивнула, и, взяв следующее Зеркало, произнесла стандартное:

— Людвиг Блаэд, принимаешь ли ты в дар Зеркало Света?

Ответ получила тоже стандартный, но едва связала Людвигу с его Зеркалом, услышала почти сразу возмущенное от Никаса:

— Сам такой!

Глумливо хмыкнув, Людвиг произнес, задумчиво рассматривая артефакт:

— Примерно как тот, что передал дядя, но там неудобно, каждый раз кровь нужна. Не то чтобы своя, но когда ты некромант, то сама понимаешь. Он еще раз осмотрел сверкающую ракушку, и добавит:

— И активировать легче. Границы воздействия какие?

— Все человеческие королевства, — ответила я, и посмотрела на Норта.

К тому моменту как появились лорд Эллохар и лорд Гаэр-аш, передо мной стоял уже Ташиш, выслушавший стандартные слова передачи в дар и ответивший соответственно, а Дан и Никас рассылали всем скабрзные мыслеобразы, и потому сидели в углу лаборатории, прикрывшись щитами и продолжая веселиться за счет окружающих.

— О, а прикинь Норт и Ташиш сражаются за Рийку в погребальных урнах? — воскликнул Никас.

— Это в виде пепла? — уточнил Дан.

— Ага! — азартно подтвердит вампир.

Стоящий в двух шагах от меня Норт, молча магией поднял ближайший стол, и запустил в двух шутников, которые своим хохотом уже изрядно поднадоели и мне.

— Я смотрю, у вас тут весело, — произнес вошедший лорд Эллохар.

От взгляда ректора веселье мгновенно прекратилось, Дан с Никасом

даже молча сходили в прилегающую подсобку и, вернувшись с веником и совком начали убирать щепки, оставшиеся после стола. После Гаэр-аш взглянул на стол, оставшиеся в гипсе обломки, не получившихся Зеркал, и на два оставшихся.

— Всего восемь? — холодно уточнил он.

Почувствовала себя виноватой.

— Она и так выложилась! — зло произнес Та шиш.

— Не заметил, чтобы интересовался вашим мнением, — ледяным тоном ответит ему Гаэр-аш.

И я, державшая седьмой поток, который связывала с аурой принца седьмого королевства, ощутила то, что в этот миг чувствовал он — глухую, полную бешенства черную ярость в отношении Гаэр-аша. Вздогнула, подняла полный изумления взгляд на Та шиш, и не увидела ничего, кроме бесстрастной маски на лице, за которой наследник скрыл все свои эмоции.